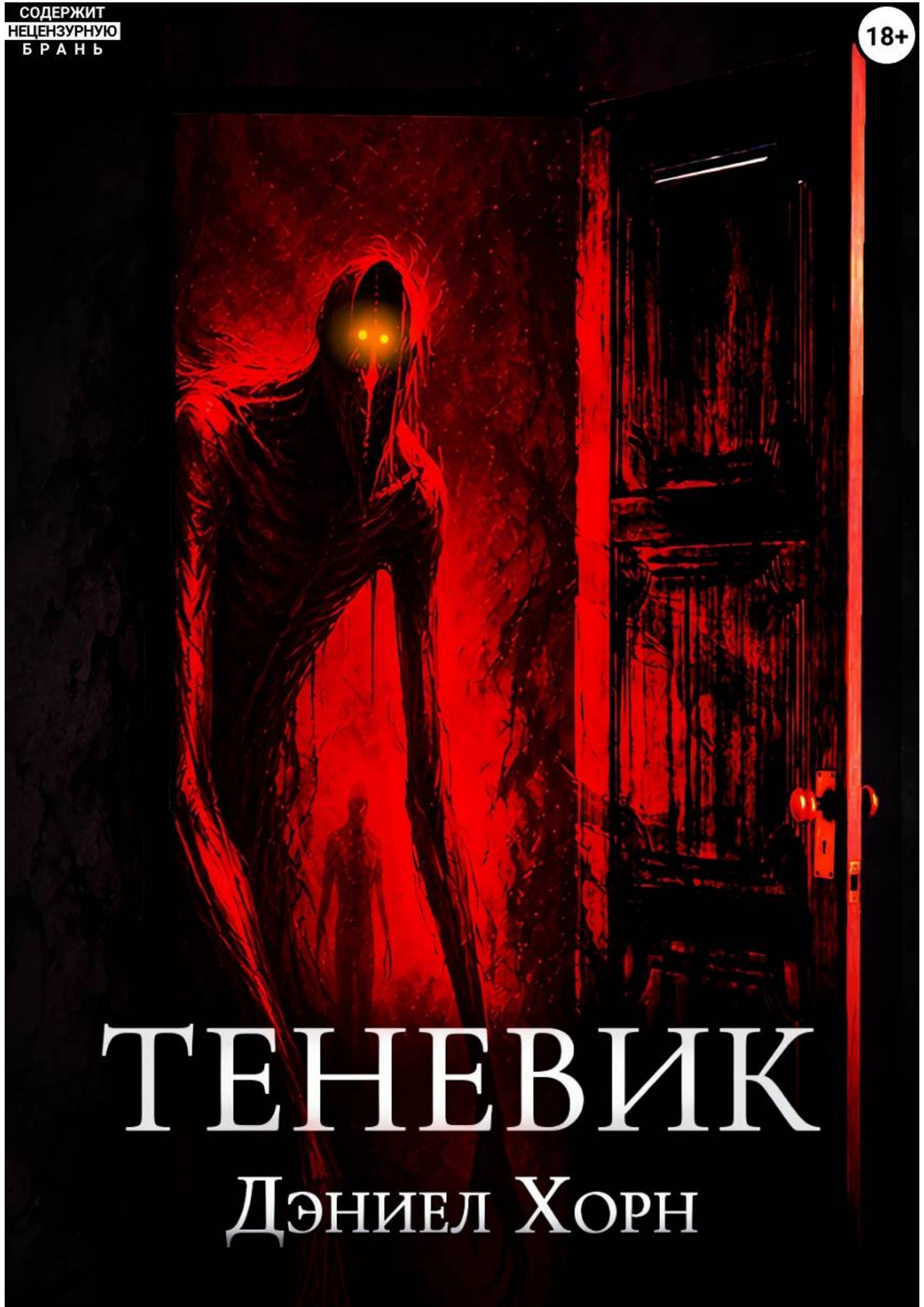

ТЕНЕВИК

Дэниел Хорн

Дэниел Хорн
Теневик

«Автор»

2026

Дэниел Хорн

Теневик / Дэниел Хорн — «Автор», 2026

Майкл и Адам – родные братья, переставшие общаться из-за давнего конфликта. Их жизнь резко меняется после появления населяющих мрак существ, загадочного незнакомца Мариуса Гира и призрака пропавшего без вести мальчика. Судьбы братьев вновь сплетаются, теперь им предстоит не только противостоять древнему ужасу, но и столкнуться с тёмными сторонами друг друга.

© Дэниел Хорн, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая: У ВСЕГО ЕСТЬ НАЧАЛО. Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дэниел Хорн Теневик

Часть первая: У ВСЕГО ЕСТЬ НАЧАЛО. Глава 1

В июле 2013 года Кейси Уолберг продала доставшуюся ей в наследство квартиру за сущие гроши. Поводом для этого послужил страх перед ворвавшимся в её размеренную жизнь воспоминанием о живущих во тьме огоньках.

Последние пятнадцать лет Кейси жила в Нью-Йорке. Она влюбилась в город с первого взгляда, поэтому без лишних раздумий переехала и осталась довольна новым домом. В самом же переезде Кейси видела нечто большее, чем простую смену обстановки – она считала его первым самостоятельным шагом взрослой женщины на пути к исполнению американской мечты.

В Нью-Йорке у Кейси всё складывалось как нельзя лучше: она закончила колледж, познакомилась с приятным и во многом достойным мужчиной, вышла за него замуж и взяла фамилию супруга - Уолберг. Теперь же рядом с ней был заботливый муж и красавица дочь, а семейную идиллию дополняла интересная работа художником в одном из процветающих рекламных агентств «Большого яблока». Кейси поистине стала одним из по-настоящему счастливых ньюйоркцев, но она не подозревала, что плоды этого счастья вознамерился вкусить кошмарный хищник. Он вышел из прошлого на охоту несколько месяцев назад и уже почуял запах добычи.

Совсем близко зверь подобрался в самый обычный вечер вторника 2 июля 2013 года, когда художнице пришлось задержаться на работе, чтобы наконец завершить важный проект. Закончив оформление слогана для фирмы, занимавшейся строительством и продажей домов в Хартфорде, Кейси глубоко вдохнула и протяжно выдохнула. Это был её личный ритуал, который она повторяла после каждой законченной презентации, закрепляя произношением вслух жизненного девиза миссис Уолберг:

- Рабски потрудилась - по-королевски отдохнула.

Перед тем как пойти домой художнице оставалось проверить электронную почту.

Как Кейси и ожидала, ящик забился надоедливой рекламой. Она взялась пристально изучать темы сообщений, чтобы не пропустить действительно важные письма и внезапно замерла от удивления. От нахлынувшей тревоги женское сердце застучало в бешеном ритме, потому что взгляд Кейси застыл на заголовке, который не сулил ей ничего хорошего:

«Кейси Стюарт. СРОЧНО!!!»

«Стюарт? Зачем? Столько же лет... Да кому вообще сдалась эта Кейси Стюарт? Может ошибка? Ну точно... кто-то что-то перепутал».

Кейси попыталась отвлечься и вышвырнуть из головы мысли о своём прошлом «я». Она давно Уолберг - счастливая и успешная женщина тридцати четырёх лет с прекрасной семьёй, домом и уверенностью в будущем. Но как бы Уолберг ни сопротивлялась, воскресшая из мёртвых Стюарт теперь отчаянно боролась за главенство в голове Кейси.

Нервозность охватывала Кейси. Художница в попытке успокоиться по привычке схватила и начала крутить пальцами карандаш. Ладонью другой руки она неохотно накрыла компьютерную мышь и навела трясущийся курсор на письмо. Уолберг противилась изо всех сил, но любопытство Стюарт всё же победило.

Текст послания ничуть не уступал его теме. Короткое содержание не давало никаких ответов, а лишь добавляло вопросов и тревоги. В письме было имя - Чарльз Градс, а внизу, под подписью, упоминалась некая адвокатская контора «Градс». Фамилия показалась Кейси знакомой, но она не знала, или попросту не помнила никакого Чарльза. Однако подсказкой к

разгадке тайны послужил телефонный номер. Рассмотрев его, Кейси сильнее сжала карандаш, а призрачная ладонь – сердце. Телефонный код Блэклифа – штата, в котором притаился омерзительный для Кейси город Риптон. В нём Стюарт родилась и прожила восемнадцать лет, пока ей не пришлось сбежать оттуда.

Внезапно Кейси почувствовала давящую боль в пальцах. Она отвлеклась от воспоминаний и посмотрела на сжатую в кулак ладонь, побелевшие пальцы словно сами по себе продолжали с нарастающей жестокостью сжимать карандаш. Ещё немного усилий и деревянная оправа точно треснет. Кейси заставила пальцы расслабиться, но успокоиться самой ей никак не удавалось. Тревога вцепилась в неё мёртвой хваткой и продолжала сдавливать как ни в чём неповинный карандаш.

Балансировавшая на грани волнения и паники художница окинула кабинет взглядом и остановила его на шкафу для архивной документации. Зеркальные дверцы отражали белое как бумага лицо с блестящими капельками пота на лбу. При виде этого лица Кейси осознала, что сейчас смотрела не на себя, а на лицо призрака Кейси Стюарт, явившегося ради одного – подтолкнуть жертву в лапы давно позабытого ужаса.

Кейси оторвала взор от призрачного лица и кинула его на рабочий телефон. Она уже знала, что наберёт номер, но точно не с мобильного, ведь это была личная вещь Уолберг, а не Стюарт. Пока Кейси продолжала держать карандаш, свободной рукой она нерешительно потянулась к телефону. Взяв трубку, художница вновь, но уже с надеждой на разыгравшую её глаза галлюцинацию, глянула на монитор. Вера в туманность рассудка не оправдалась, письмо никуда не делось, это всё ещё происходило на самом деле. Где-то на задворках подсознания Уолберг начала взывать к богу, чтобы он вернул ей власть над телом и помог удалить чёртового письмо, будто его никогда и не было, но молитвы тоже не сработали. Стюарт уже поднесла пальцы к кнопкам, а значит – путешествие в прошлое начиналось.

На старт!– Кейси набрала номер.

Внимание!– В трубке раздалась два самых напряжённых в жизни Кейси Уолберг телефонных гудка.

Марш!– Кто-то наконец поднял трубку.

Кейси настолько себя накрутила, что уже не сомневалась в истинности поданной её разыгравшимся воображением дикой мысли – сейчас в трубке раздастся пробирающее до костей рычание:

«Привет, Кейси! Давно не слышались. Думала, мы тебя не найдём? Ошиблась, тварь!»

Вопреки воле возбуждённой фантазии раздался ничем не примечательный мужской голос:

- Адвокат Чарльз Градс. Слушаю вас.

Женщину обрадовало звучание размеренного человеческого голоса, но без странностей всё-таки не обошлось – у Кейси возникло ощущение, будто бы заговорил старый друг, поэтому она вновь задумалась, почему же фамилия Градс казалась такой знакомой? Но как бы Кейси ни старалась, вспомнить у неё не получалось.

- Говорите. На связи Чарльз Градс. Чем могу вам помочь?

- Кхм... Здравствуйте! – Хрипло произнесла Кейси, проглотив подступивший к горлу ком. - Я Кейси... Кейси Стюарт. - Если писали Стюарт, пусть говорят со Стюарт, так решила Кейси. - Вы прислали мне письмо...

- Привет, Кисточка! Не забыла ещё меня? Это же я, Генри.

Выстроенные ещё Кейси Стюарт на задворках собственной памяти стены плотины, в заточении которых многие годы перегнивали и забывались события прошлого, были сломлены, и в голову Кейси Уолберг тут же хлынул смердевший мертвечиной и плесенью поток воспоминаний о забытых людях и старых кошмарах.

Кейси вскочила с кресла и в глазах тут же поплыло. Она перенервничала, отчего теперь была на грани обморока. До этого состояния Кейси довело всего одно слово - её старое и уже давно не произносимое вслух прозвище. Знать его мог только тот, кто это прозвище и придумал, потому что Кисточкой её называл лишь один человек.

- Алло, Кейси, я тебя почему-то не слышу. Ты куда пропала?

Генри Чарльз Градс - одноклассник из средней и старшей школы; мальчик, с которым она дружила; парень, с которым она впервые поцеловалась; мужчина, с которым она была совершенно незнакома. Кейси сразу поняла, что за минувшие годы Градс всё ещё не утерял любви к своему второму имени, и только поэтому она его не вспоминала. Все его знали исключительно как Чарльза Градса, а Генри его называли только близкие ему люди: бабушка, родители и единственная подруга детства – Кейси Стюарт.

- П-п-привет, Генри, я... да я не ожидала тебя услышать, - с искренним удивлением сказала Уолберг.

Пусть Кейси ещё не знала зачем Генри её разыскал, но несмотря на это художница пересилила напряжение в теле и обошла обморок стороной. Она с облегчением откинулась на спинку кресла, однако расслабиться в полной мере у художницы не получилось. Чутьё настойчиво подсказывало ей – будь начеку.

- Ох, Кейси. - В трубке раздался тяжёлый вздох. - К сожалению, я звоню по срочному делу.

Кейси насторожилась. Тон Генри не предвещал ничего хорошего, он скорее прозвучал для старой подруги как предупредительный выстрел, который только подготавливал её к чему-то до боли неприятному. Взгляд Кейси невольно вернулся к монитору компьютера, и внезапно, словно откуда-то с краёв вселенной, до неё начал доноситься уже другой, тихий и стрекочущий голос, без устали повторявший:

«Кейси Стюарт. Срочно!», «Кейси Стюарт. Срочно!», «Кейси Стюарт. Срочно!».

Теперь женщиной завладевал страх, особенно её рукой, которую он заставлял сжиматься и продолжать с большей, чем прежде силой, мучить карандаш.

- Ты уехала так давно, - продолжил Генри. - Здесь никто тебя не помнит, а я всё эти годы пытался понять, куда же ты делась. Ох, Кисточка, как же я хотел услышать тебя. Помню, когда я узнал, что ты уехала, то пошёл к твоему отцу, но он запретил мне искать тебя, хотя лучше сказать, он обещал «снести мне башку», если я возьмусь тебя искать. Я так и сделал... точнее, не сделал... в общем, я все эти годы тебя не искал, но сейчас... Пойми меня правильно, Кейси, у меня наконец появилась веская причина. Я потратил месяцы, чтобы найти хоть какую-то зацепку. - Генри вдруг смолк и тяжело задышал, будто бы собираясь с силами и стараясь подобрать нужные слова. - Твой отец... Ох... Я даже не знаю, как тебе это сказать.

- Да говори ты уже как есть! - Вырвалось у Кейси. Эта фраза знакомо отозвалась в её мыслях, и Кейси вспомнила, что Стюарт не раз повторяла их при общении с Генри, а значит эти слова оказались частью смердящего памятного потока, в котором прямо сейчас захлёбывалась Уолберг. Она совершенно не удивилась, что переход из юношества в мужество не выбил из Генри нерешительность, он всегда был рохлей. Но Кейси показалось странным, что такой бесхребетный человек выбрал себе такую ответственную профессию, ведь страшно было даже предположить то, что перед лицом закона тебя возможно будет защищать трусливый адвокат. Впрочем, Кейси Уолберг это не сильно волновало, ей Генри был не нужен ни в каком виде: ни как адвокат, ни как старый друг.

В трубке на мгновение воцарилось молчание, и после гулкового вздоха Генри выдавил:

- В общем... Рик Стюарт... он... его убили десять месяцев назад.

- Убит... десять месяцев... - только и смогла обронить Кейси. Теперь Уолберг была на грани истерики, но она держалась из последних сил, чтобы выслушать Генри, положить трубку и дать волю бушующим в ней чувствам.

- Кейси, пожалуйста... позволь мне закончить, - перебил её Генри, который видимо откуда-то хлебнул смелости, потому что дальше он принялся нещадно вываливать на старую подругу все подробности произошедшего. - Твой отец был... В общем, его похоронили рядом с твоей матерью. У меня не получилось прийти на похороны, но я же его адвокат и твой друг Кисточка, поэтому я всё ещё слежу за расследованием. Прости, но я обязан тебе рассказать все подробности. Его тело нашли в той комнате, где мы... ну... ох... в общем, в твоей комнате. Его опознание провела ваша соседка. Кейси, тот, кто совершил такое зверство, до сих пор не найден, и, честно, я жду не дожусь, когда изловят это чудовище. Я уверен, его схватят и приговорят к смертной казни, уж об этом я позабочусь. Поверь мне, у меня есть кого попросить об этом. Теперь я обязан оповестить тебя о наследстве, это мой долг как его адвоката. - Генри взял короткую паузу, откашлялся и продолжил. - Деньги на свои же похороны твой отец хранил у меня, но как, в случае чего, найти тебя, он не говорил. Да и вообще никто не знал, где ты и под какой... фамилией живешь. - Голос адвоката покоровился на словах о фамилии и Кейси сразу же уловила это, словно Генри всё ещё желал, чтобы она сменила фамилию исключительно на Градс. - Твой отец, насколько я знаю, никому о тебе и слова не говорил, да и в принципе он толком ни с кем не разговаривал. Я искал... как мог искал тебя, Кисточка, и нашёл. Точнее тебя нашёл мой хороший друг - частный детектив. Он изрядно потрудился. По той информации, что я дал ему, найти тебя казалось делом невозможным, но он совершил чудо. Но... я тогда ещё не был до конца уверен, что это была именно ты. Ладно, думаю, тебя это сейчас мало интересует. Кхм, твой отец... Кейси, Кей-си, ты меня слушаешь?

- Да, Генри, слушаю. - Тошнота уже подступала к горлу Кейси, а её глаза всё ещё были на мокром месте, но она всё ещё каким-то чудом сдерживала эмоции, чтобы звонко не зареветь. - И что же он мне оставил? - Кейси не хотела показывать своё настоящее отношение к горю. Безразличие к смерти отца - вот что должен был услышать и навсегда запомнить Генри.

- Кейси, мне очень жаль, что я...

- Генри! – резко перебила его Кейси. – Ты искал меня для передачи наследства и, как я понимаю, для подписания нужных для этого документов? Поэтому прошу, скажи, что в завещании, и пока оставь меня наедине с этой проблемой.

«Проблема, точно! Именно проблема, а не горе, так должен запомнить Генри», - заключила Кейси в мыслях.

- Хорошо, - сухо ответил Генри с явными нотками обиды. — Рик Стюарт завещал тебе свою... вашу квартиру, где вы раньше жили. Думаю, адрес ты помнишь. Ещё сбережения в размере 52 310 долларов...

- Сколько? - Кейси не поверила своим ушам. Она была уверена: отец не мог разжиться такой суммой, если только он не сорвал куш в лотерею, но в это поверить было ещё сложнее, потому что Рик Стюарт был далёк от любого азарта. Это его дочь знала наверняка.

- Кейси, послушай, как-то твой отец пришёл ко мне и попросил помочь составить завещание. В тот день он оставил деньги на оплату своих похорон и попросил внести в завещание квартиру и сбережения. Когда он пришёл ко мне, я только начинал практику. Уже потом я понял, почему Рик выбрал именно меня. Он знал, что я твой друг и в случае чего разыщу тебя, даже несмотря на его запреты. Знай, за свою работу я брал немного, но делал её со всей ответственностью.

«Как благородно. Лучше бы ты послушался запрета», - подумала Кейси.

- ...деньги всё это время хранились на счету в местном банке «Финанс-Каст». Каждый год после премии Рик ходил в банк и возвращался ко мне с выпиской, чтобы обновить сумму в завещании. Вот так и скопилось больше пятидесяти тысяч, и твой отец заработал их честным трудом.

- О боже... ты точно уверен?

Несмотря на слова адвоката Кейси всё равно не могла до конца поверить в услышанное. Налоги, плата за дом и машину, в конце концов, еда и вода.

«Он хоть что-то тратил на себя?» - спросила Кейси сама себя.

- Уверен, - ответил Генри. - Я прямо сейчас смотрю на банковскую выписку, а ещё у меня копии его налоговых деклараций. Тут всё оформлено как положено.

- Хочешь сказать, что мой отец на себя ничего не тратил?

- Кисточка, я всё ещё твой друг, и я хочу быть с тобой честным...

- Ну так будь им! - Рявкнула в трубку Кейси. - Хватит уже юлить и говори прямо. Я и с первого раза поняла, что ты мой друг, и я ценю это. - Кейси стало противно от самой себя, но ей пришлось соврать, чтобы побыстрее отмучиться с Генри, ведь он уже давно никакой ей не друг, скорее случайно позвонивший не по тому номеру незнакомец.

- Кейси, прошу, не кричи, я не пытаюсь юлить. Откровенно говоря, я и сейчас прокручиваю в голове все визиты твоего отца. У меня не выходит из головы целая цепочка событий, как бы это сказать, как будто перед глазами прокручивается ряд фотографий, на которых твой отец из года в год он худел. Я понимаю, что это звучит странно, но, когда Рик впервые пришёл ко мне в контору, кажется, он весил все 110 килограмм. В основном мышцы - он же был здоровый, прям могучий дуб, но вот год назад в мой кабинет вошло какое-то жал... в общем, подобие того Рика Стюарта, которого я знал. На вид он весил около 61 кило, если не меньше. А глаза... его голубые глаза изменились до неузнаваемости, белки покраснели, а зрачки сияли как рубин, и... это было жутко. А ещё от него странно пахло. Сколько помню, от него всегда пахло опилками и хвоей, даже когда он впервые пришёл ко мне. Но уже через год от него начинало пахнуть кислыми апельсинами, а через пару лет эти цитрусы... ну будто начали гнить, и с каждым годом запах становился всё резче. Может он и вправду подхватил какую-то странную заразу или может рак, я не знаю, да и врачи ничего такого не отмечали в отчётах о вскрытии, но Кейси, твой отец пожертвовал всем, чтобы оставить тебе хоть что-то. Я не посмею его за это осуждать.

Кейси чуть не сорвалась на словах о запахе опилок и хвои. Она его помнила, с этого аромата начинался Рик Стюарт.

- Наверняка отец завещал мне свой быуик? - спокойно спросила Кейси, желая поскорее услышать все пункты завещания, чтобы наконец попросить Генри выслать документы секретарю и оставить её наедине с болью утраты.

- Не совсем.

- Не совсем? Что же тогда за счастье мне привалило?

Кейси вздрогнула. Она опять услышала жуткий голос, который неожиданно раздался словно над самым ухом:

«Привет, Кейси, думала, мы тебя не найдём? Ошиблась, тварь, мы уже в твоей голове!»

- Там это... секунду... а, вот, набор юного художника.

Кейси не выстояла перед словами Генри и всё-таки заревела. Она не ожидала, что самое радостное воспоминание юности так подло поступит с ней. По телу Кейси пробежало нечто похожее на разряд тока, заставившее конечности напрячься до предела, из-за чего плач разбавил звук треснувшего карандаша, и одновременно с этим похожий треск раздался где-то в подсознании самой Кейси. Она закрыла глаза и прикрыла их ладонью. Кейси переместилась в темноту, где её, как она думала, никто бы не смог достать, но из черноты начали выплывать картинки, изображавшие её прошлую жизнь и день, когда она потеряла всё, что когда-то давно считала бессмертным счастьем.

Теперь Кейси негде было прятаться, она не могла даже погрузиться в свои мысли, потому что в них она увидела горящих в темноте красных светлячков, и одну пару оранжевых огоньков

- чудовищ из давно не снявшихся ночных кошмаров. Теперь Кейси не сомневалась - ледяной голос сходил от них.

«Соскучилась по нам, Кейси?»

Глава 2

Мать Кейси скоропостижно умерла во время родов, так и не увидев новорождённую дочь хотя бы на долю секунды. Рику Стюарту пришлось проявить недюжинную силу духа, чтобы пережить утрату и остаться заботливым отцом для малютки Кейси. Тяжесть бремени отца одиначки с каждым днём всё больше сказывалось на Рике, но он настойчиво продолжал держать чувства при себе и не хотел ни перед кем проявлять того, что считал «слабохарактерностью». Вот только чем тяжелее ему становилось, тем чаще он задумывался о приглашении к себе собственной матери, ведь она точно помогла бы ему пересилить трудные времена и так сблизилась бы с единственной внучкой. Только Рик всё тянул с решением, потому что до последнего верил в свои силы.

Но однажды ему всё-таки пришлось попросить об одолжении «любителя ковбойских шляп» - так Рик называл соседа Роба Лютера - приглядеть за пятилетней Кейси. Деваться отцу было некуда, в этот раз начальство настояло на его выходе в ночную смену, на которых он не был последние пять лет. К удаче отца-одиначки сосед не отказал, но вскоре Рик пожалел о своей просьбе.

Посреди ночи Кейси позвонила на лесопилку и, плача навзрыд, молила папу прибежать домой, потому что тётя Лютер отшлёпала её и обозвала «хитрожопой». Вернувшись, Рик серьёзно поскаandalил с соседкой и выслушал о себе много нового, что раз и навсегда подтвердило гулявшие между соседями сплетни - Марта Лютер недобропорядочная женщина, а острая на язык мегера, свекровь зла, а её бесхарактерный, но весьма учтивый супруг, был заложником дикого нрава этой женщины.

До скандала Рик никогда не сталкивался с Мартой лицом к лицу, этого не позволяла работа и забота о дочери, да и саму соседку он видел в общем коридоре лишь несколько раз. Теперь же дровосек думал, что мегера Лютер видимо не любила покидать своё уютное, свитое из желчи, гнездо.

В тот день Рик Стюарт увидел в слезах дочери отражение собственной беспомощности и тогда-то он признал, что нежелание просить помощи у близких - есть та самая «слабохарактерность». Это заставило уставшего отца пригласить в гости родную мать, которая задержалась у сына на несколько лет. Её помощь оказалась неоценимой, и со временем Рику стало проще справляться с отцовскими и семейными делами. К несчастью потомков, через 4 года бабушка Кейси умерла.

В день смерти матери Рик осознал - теперь он настоящий отец-одиначка, а у малютки Кейси остался только он - единственный родной человек в этом переполненном Мартами Лютер мире. Но в этот раз удар судьбы не выбил у Рика почвы из-под ног, а даже наоборот, потеря родителя закалила его отцовские чувства, и он окончательно посвятил всего себя дочери и старался быть для неё примером достойного мужчины. Рик был заботлив и учтив, всегда проявлял внимание к интересам дочери и старался поддерживать её во всех начинаниях. Помимо этого, он относился к работе на лесопилке и к домашнему хозяйству со всей ответственностью: не был расточительным на деньги, никогда не ругался и не курил при Кейси, а выпивал редко и немного, исключительно в компании других рабочих лесопилки и только когда дочери не было рядом. Никто не смог бы усомниться в том, что каждый день Рика Стюарта начинался и заканчивался в первую очередь ради Кейси.

Семья Стюартов жила в крохотной квартирке, на пересечении Бирман-стрит и Гармет-роуд. Стены их дома помнили всё о взрослении Кейси; первые слова и неуверенные шаги, слёзы горести и радости, внезапные месячные и смущенное лицо Рика в попытках объяснить дочери, что с ней всё в порядке и она не умирает, несуразный поцелуй с одноклассником Генри Градсом, многочасовую телефонную болтовню с подругами о моде и парнях, победах и неуда-

чах, и других девчачьих делах. В этих же стенах, на каждый крупный праздник, Рик баловал Кейси подарками, а сам получал в ответ не менее прекрасный дар – счастливую улыбку на лице дочери. Самым же памятным и судьбоносным подарком для Кейси стал набор юного художника.

Однажды, накануне Рождества, Рик перед сном спрятал под ёлку подарок - деревянный кейс тёмно-орехового цвета с медной ручкой и двумя замками с накладными скобами. Найденный утром ящичек поначалу казался Кейси скучным, не для девочки двенадцати лет, но чем пристальнее она в него вглядывалась, тем больше интереса он в ней вызывал. В его крышку было врезано стекло, немного приоткрывавшее тайны деревянного чемоданчика: сквозь него можно было разглядеть шесть из двенадцати тюбиков акриловой краски, три кисти из синтетики и деревянную палитру. Над стеклом был изображен логотип фирмы, а под ним надпись: «НАБОР ЮНОГО ХУДОЖНИКА». К крышке ящика кусочком скотча был приклеен ещё один подарок - сложенный вдвое альбомный листок. Рик конечно мог подарить и красочную открытку, но он не уважал покупные пресные картонки, поэтому проявил смекалку. Он взял синий, желтый, красный маркеры, положил на стол лист бумаги и грубым почерком написал два разноцветных предложения, над которыми работяга-дровосек раздумывал несколько дней подряд:

«В судьбе каждого человека есть такие люди, которые меняют направление ветра твоей жизни, и ты начинаешь наслаждаться полётом. Спасибо тебе, дочка, я наслаждаюсь».

Праздничный день Кейси в итоге решила провести с отцом, что Рик расценил как приготовленный дочерью подарок, но он ошибся. Кейси ещё со вчера планировала пойти в гости к подруге, но после прелестных подарков ей было куда уютнее смотреть с папой телевизор и поедать сладости. Праздничные посиделки стали лишь частью хитрого замысла, потому что Кейси хотела вдобавок порадовать отца уже своим рукотворным сюрпризом. Оставалось только его сделать.

Ночью, пока Рик спал, Кейси удобно устроилась на полу в своей комнате. Для сюрприза она приготовила всё необходимое: белый лист бумаги, воду для промывки кисточек и сам кейс, который прямо как вскрытый пациент на хирургическом столе позволял доктору художественных наук копошиться в своих внутренностях во имя искусства.

В голове Кейси, как на карусели, закрутились самые разные идеи. В основном лезла всякая банальщина: папа на дорогой машине, рисунок отца с подписью «Лучший папа века» или «Лучший папа на свете», но всё это было не то. Кейси ещё раз взглянула на сам набор, не обратив внимание на послание, уголок которого торчал из-за кейса. Притаившись, оно словно поджидало, пока девочка переберёт череду скучных замыслов и наконец-то заметит его.

Задрав голову и прищурив один глаз, Кейси отправилась в воображаемый мир, но вдохновение так и не посетило её. Девочка решила отвлечься и разложить содержимое кейса на полу. Придвинув к себе набор, она наконец заметила сложенную вдвое открытку.

«Спасибо тебе, дочка, я наслаждаюсь».

- Точно! - Осознав, что сказала это вслух, Кейси быстро прикрыла рот ладонью. Прислушавшись, она поняла, что папа по-прежнему спит.

«Нельзя ли потише? У тебя там вообще-то отец спит», - проворчала Кейси в мыслях голосом Люсиль Болл.

Девочка раскрыла открытку и положила её рядом с кейсом, затем она разложила перед собой внутренности набора и принялась творить. После двух часов кропотливой работы, Кейси на цыпочках прокралась на кухню и оставила сюрприз на старой как мир дверце холодильника, после чего вернулась в комнату и легла в постель. Как казалось Кейси, лучшего места для сюрприза было попросту не найти, потому что отец каждое утро начинал не со стакана воды или чистки зубов, а с сытного завтрака. Девочка не прогадала.

В рождественское утро привычный утренний порядок был нарушен, потому что Рик заметил подарок раньше, чем успел схватиться за ручку холодильника. Он начал вглядываться в рисунок и сразу же понял, почему он висел именно здесь. Рик придержал магнитик и снял альбомный лист с дверцы. Ему захотелось было пойти к дочери, разбудить её и обнять, но он всё же решил дождаться пока Кейси проснётся сама. Чтобы скоротать время, Рик принялся внимательно разглядывать подарок. Его нарисованный двойник, одетый в клетчатую льняную рабочую рубашку и синие джинсы, бежал по зелёному полю. Седые короткие волосы развевались на ветру, руки были раскинуты в стороны, а сине-белые потоки ветра будто бы подхватывали его и пытались унести куда-то в небо. Рик удивился тому, насколько красиво Кейси сочтала цвета, но вот мимика лица явно хромала. Отец конечно понимал, что его нарисованная копия улыбалась во весь рот, но из-за недостатка знаний и опыта у юной художницы скорее получился до смерти перепуганный карикатурный дровосек, который будто от чего-то убегает. Несмотря на это, лицо Рика озарила широкая улыбка, потому что этот рисунок - неповторимый подарок, и ни у одного отца в мире больше такого не было. Рик чуть не пустил первую за многие годы слезу, но ему удалось сдержать поток почти переполнивших его чувств. Он хотел было вернуть рисунок на место, как вдруг, нечто похожее на внутренний голос, подсказало ему посмотреть на обратную сторону альбомного листа. Там Рика встретили слова, окончательно тронувшие его могуче-дубовую душу:

«Спасибо, папочка, я тоже наслаждаюсь полётом».

Пока Кейси Уолберг заново переживала счастливейшее мгновение детства Кейси Стюарт, её накрыла новая волна воспоминаний, принесшая с собой роковой день, который запомнился обоим как кошмар всей жизни.

За неделю до школьного выпускного бала Кейси весь вечер обсуждала с подругами по телефону предстоящее событие. Будущая выпускница, захваченная разговорной суматохой, не заметила, что отец задерживался на работе уже на целый час, а до полуночи оставалось всего ничего. Попрощавшись с друзьями, Кейси положила трубку и крикнула:

- Пап, извини, я тут заболталась немного. Ты голодный? - Кейси ожидала услышать ответ, но его не последовало. - Пап? - Снова крикнула Кейси. Она взглянула на часы и удивилась непривычной для этого времени тишине.

Раскрыв дверь своей комнаты, взволнованная безмолвием Кейси, увидела лишь царивший в коридоре гнетущий мрак. Выключатель света был в другом конце коридора, и перед тем как шагнуть в темноту, девушка прислушалась - ни звука льющейся из крана воды, ни работающего телевизора, ни шагов или голоса отца, только крошечная тишина. Приложив ладонь к стене, Кейси вошла во тьму и двинулась вперёд короткими шажками. По пути она коснулась двери ванной комнаты, и уже почти добралась до конца коридора, ведущего в комнату, которую Кейси называла «три в одной», потому что эта часть квартиры одновременно служила гостиной, кухней и спальней отца. Наконец она нащупала выключатель и тут же застыла в недоумении.

Кейси заметила тянущийся от входной двери худой луч света. Девушка чуть подалась вперёд, чтобы заглянуть за закрывавшую обзор стену, и теперь она ясно видела, дверь в квартиру не просто не заперта - она приоткрыта. Кейси охватила тревога. Она сегодня никуда не выходила и была уверена в том, что, проводив утром отца на работу, закрыла за ним дверь на замок. Чтобы унять беспокойство Кейси медленно подняла выключатель вверх, но после тихого щелчка успокаивающий свет так и не явился, отчего тревога переросла в страх.

Ей в голову тут же вгрызлась леденящая душу мысль: «в темноте кто-то затаился». Поэтому Кейси начала всерьёз обдумывать план собственного спасения и наспех подобрала два способа. Первый: вернуться в свою комнату и позвонить в полицию, однако теперь Кейси засомневалась, точно ли утром закрыла дверь? Кейси отмела этот вариант, потому что отец точно не будет в восторге, если ему придётся объяснять полицейским, почему его взрослая

дочь настолько боится открытых дверей. Второй: подойти к двери, закрыть её, и включить висевший рядом переключатель света. Поразмыслив несколько секунд, Кейси решила сделать именно так, потому что возможный преступник точно бы закрыл за собой дверь, да и соседи могли в любую секунду заглянуть в квартиру и проверить, всё ли здесь в порядке.

Сделав несколько глубоких вдохов, Кейси вместе с воздухом будто глотнула паров смелости и сделала шаг вперёд. Вопреки ожиданиям с ней ничего не произошло, не было никаких подозрительных звуков, никто на неё не набросился, но спокойней Кейси от этого не стало. Она решила во что бы то ни стало пройти это испытание смелости до конца, ведь до двери было почти рукой подать. Кейси сделала ещё шаг и посмотрела на проникающий в квартиру свет, он казался опасным, словно был ловушкой и освещал путь чему-то враждебному, притаившемуся где-то совсем рядом. Кейси сделала ещё шаг. Ей стало дурно от волнения, поэтому она принялась сжимать и разжимать уже липкие от пота ладони в надежде не потерять самообладание. Четвёртый, пятый шаг, осталось примерно два-три и Кейси сможет дотянуться до двери. Сердце застучало в бешеном ритме, его бой отдавался прямо в уши Кейси, сотрясая её и без того напряжённое состояние. Дабы прекратить эти моральные мучения, Кейси пошла на риск, она прыгнула на дверь, и навалившись на неё всем телом, с шумом закрыла и повернула ручку замка.

Упершись лбом о дверь, Кейси попыталась перевести дыхание, но отдышаться всё никак не получалось. Ей казалось, что горло сдавливала сама темнота или того хуже, рука притаившегося во мраке вора или убийцы. Приложив ладонь к стене, Кейси начала искать выключатель. Комнату наконец озарил свет, заставивший девушку с облегчением выдохнуть.

- Не... - Кейси сглотнула. - Неужели ты такая трусиха, Кейси? Это просто темнота... дурочка, - прошептала она.

Кейси развернулась и со вскриком дернулась в испуге.

- Папа! - Он стоял в нескольких шагах от дочери, с опущенной вниз головой. - Твою... Да как так можно-то а? - Впервые в жизни яростно крикнув на Отца, Кейси приложила ладонь ко лбу и чуть было не заплакала от жестокой шутки. - Как можно было до такого додуматься? У меня чуть сердце не остановилось. Не шути так больше!

Рик поднял голову и посмотрел на дочь с безумной улыбкой, а затем прохрипел:

- А я и не шучу.

- Не поняла? - с искренним недоумением спросила Кейси.

Рик сделал два шага навстречу к дочери и с размаху ударил её в нос. Кейси влетела спиной во входную дверь квартиры и с шумом рухнула на пол. Приземлившись, она ощутила острую боль в спине, а её лицо запылало жаром, особенно горел сломанный нос, из которого брызнула кровь. Пока Кейси пыталась осознать, что произошло, Рик пнул её в бедро. Кейси вскрикнула от притока острой боли и, в страхе перед новыми ударами, она прикрыла лицо руками и поджала ноги, стараясь не упускать из вида отца. Рик смотрел на неё с высоты своего роста всё с той же пугающей ухмылкой, вид которой врезался в память Кейси и сокрушил её привычный мир не слабее хлесткого удара в лицо.

- Папа, папочка, остановись! Мне больно! - Не щадя горла кричала Кейси. Услышав собственные слова, она окончательно осознала, что её избивал собственный отец.

- Сейчас мы научимся танцевать. - Рик поднял ногу. - Смотри и запоминай. Урок первый: ноги! - И с силой опустил её на живот дочери.

У Кейси в мгновение окаменела грудь и перехватило дыхание, она жадно хватала ртом воздух, но в горле будто застряла не пропускающая глубокий вдох пробка. Попытки умолять отца прекратить превращались лишь в неразборчивые всхлипы, которые лишь усиливали наполнявший рот Кейси металлический привкус. Внезапно Рик присел на корточки по правую сторону от лежащей дочери. Кейси от страха прижалась к полу, она не знала, чего ожидать от

похожего на отца жестокого незнакомца и не верила, что человек перед ней ещё утром был любящим и заботливым Риком Стюартом.

- С ногами ты управляться умеешь. Хм-м... Ты меня удивила. Думаю, пора переходить к трюкам посложнее, как думаешь?

У Кейси лишь получилось выдавить из себя:

- Папочка, пожалуйста... не надо.

Рик приставил ладонь к уху, делая вид, что плохо расслышал:

- Папочка, пожалуйста? Ну, дорогая, как же я могу тебе отказать?

Взгляд Рика резко преобразился, отчего Кейси задрожала от страха. Она не поверила своим глазам, потому что увидела проступивший на лице папы лик ужасного монстра. Рик схватил дочь за волосы и потащил к кровати, стоящей на другом конце комнаты «три в одной». От нарастающего натяжения в кожу головы Кейси будто бы вонзились тысячи раскалённых иголок. Девушка пыталась кричать и вырываться, но для борьбы за жизнь ей не хватало сил и воздуха.

Не дойдя пары шагов до кровати, Рик отпустил волосы дочери, и та плюхнулась на пол. Из её рта вылетела струйка крови, а из горла будто выскочила пробка и Кейси наконец глотнула воздуха. Она перевернулась на спину и с ужасом взглянула на отца. Он стоял к ней боком и смотрел в сторону тёмного коридора, ведущего в комнату дочери. Кейси не хотела терять возможности и решила спастись, но только она начала преодолевать боль и подниматься на ноги, как Рик опомнился и снова кинулся на дочь. Он схватил её за волосы и дернул к себе. Вскрикнув от боли, Кейси упала перед отцом на колени. Она напряглась всем телом, и, в страхе перед новым ударом, зажмурила глаза. Через несколько секунд она поняла, отец в этот раз не собирался её бить.

Раскрыв веки, Кейси увидела тревожную картину, отец всё ещё держал её за волосы, но он застыл над ней подобно статуе и всматривался в чёрный коридор, откуда будто бы в ответ взирала сама тьма. Кейси понимала, что с отцом происходило нечто за гранью её понимания, поэтому она решила воспользоваться моментом и отдышаться пока была возможность, а после рассчитывала при первой же возможности сбежать или позвать на помощь.

К неожиданности заложницы, Рик её отпустил. Кейси решила действовать, поэтому медленно двинулась на четвереньках в сторону двери, с трудом сдерживая стон от боли. Попытавшись встать Кейси почувствовала острый укол в спине и судорогу в животе, а следом её тело накрыла волна нестерпимая рези. Скорчившись от боли, Кейси упала на бок и простонала сквозь зубы. Она в миг осознала роковую ошибку, потому обернулась, в ожидании худшего, но отец по-прежнему стоял без движения.

«Пожалуйста, смотри в коридор, господи... просто смотри в коридор», – молила Кейси.

Переведя тревожный взгляд на дверь, Кейси попыталась опереться на левую руку, но тут её слух пронзил душераздирающий крик. Обернувшись, Кейси увидела, как отец, продолжая орать, закрыл уши руками. Он выглядел как обезумевший зверь, которого пытали особыми звуками, вот только Кейси не слышала ничего кроме крика отца. Ей даже показалось, что Рик Стюарт попросту сошёл с ума, и то, что приносило ему непомерные страдания, звучало только в его безумной голове. Кейси на мгновение захотелось подбежать к отцу, чтобы попытаться достучаться до него, но голос здравого рассудка всё же принудил её отвернуться от злобного двойника Рика Стюарта и спастись, пока не стало слишком поздно.

«Злобного двойника Рика Стюарта... злобного двойника... злобного», - повторялось у Кейси в голове.

Кейси с трудом удалось приподняться. Живот резануло от боли, но уже терпимой. Кейси вытянула руку и, согнув ногу в колене, немного продвинулась вперед. До двери оставалось всего несколько подобных движений, но вдруг Кейси замерла. Стало слишком тихо, отчётливо девушка слышала лишь всхлипы. Кейси понимала, ей стоило бы приложить остатки сил

и терпения, чтобы выскочить из квартиры, но над ней возобладало нездоровое любопытство, поэтому она медленно повернула голову и, затаив дыхание, посмотрела на «злобного двойника».

Отец стоял на прежнем месте и плакал. Кейси показалось, что беда дурной головы ушла, но ошиблась. Рик разразился уже злобным криком.

- Сучьи выродки! Заткнитесь, я знаю, что вы голодные...

Рик резко обернулся и ринулся к дочери. Схватив Кейси за ногу, отец грубо потащил её к кровати. Всё произошло за секунду, Кейси не успела даже вскрикнуть. Теперь Кейси в полной мере осознала, что её придётся дорого поплатиться за своё нездоровое любопытство. В Кейси нарастало желание выжить и убежать от свирепого зверя, оттого свободной ногой она начала пинать руку отца, но попытки нанести весомый удар оказались тщетны.

- Сейчас вы пожрете! И если не заткнётесь, я больше вернусь, поняли? – кричал Рик в сторону тёмного коридора.

- Папа, остановись. Прошу тебя, остановись! - Кейси вопила изо всех сил, но крик никак не мог заглушить голоса, звучащие, как думала девушка, в голове обезумевшего отца.

Рик дернул к себе ногу дочери и Кейси, вскрикнув от острой боли в бедре, со скрипом скользнула по полу. Она попыталась перевернуться, но Рик опустил мозолистую ладонь на её голову и сжал волосы в кулак. Кейси подумала, что это конец, поэтому закрыла глаза в ожидании смерти, а Рик повернул голову дочери к себе, да так что у неё что-то хрустнуло в шее.

- Ааа... - закричала Кейси от треска собственных костей и ощущения приближившейся смерти.

Кейси медленно раскрыла веки, и тут же один ужас сменился другим. Она не совсем понимала, то ли её разум помутился от борьбы за жизнь, то ли она уже умерла и теперь страдала в аду, но Кейси чётко видела в тени коридора мелкие красные вспышки, и возвышавшиеся над ними два оранжевых огонька. Это зрелище казалось тем самым, знаменитым светом в конце тёмного тоннеля, но всё же это был не он. Кейси осознала это сразу же, как отец схватил её за волосы, она ощутила новый прилив дерущей боли, который ясно дал понять: «ты всё ещё жива».

Притащив дочь к кровати, Рик отпустил волосы Кейси и перехватил её за воротник футболки. Сильная рука с лёгкостью оторвала девушку от пола и швырнула на кровать. От приземления по телу Кейси растёкся жгучий поток боли, но её вопль всё не трогал душу разъярённого отца. Рик залез на кровать, а затем сел прямо на живот дочери, теперь бежать ей было некуда. Объятая страхом перед отцом, опасаясь непредсказуемости его поступков, Кейси заорала изо всех сил, в надежде докричаться хоть до кого-нибудь.

Рик обхватил пальцами шею дочери и визг её голоса в миг оборвался. Кейси знала, отцовские руки-тиски с лёгкостью переломят ей шею, поэтому она старалась смотреть ему прямо в глаза, надеясь на чудо. Но с каждой секундой Кейси всё меньше верила в помощь высших сил и в то что сейчас наблюдала. Некогда красивые отцовские голубые глаза налились кровью, а лицо заполонили глубокие морщины. Кейси показалось, что теперь перед ней предстало нечто, дикий зверь, с плотоядным, кроваво-красным взглядом.

Воздуха начинало не хватать, лёгкие горели, а тело с каждой секундой слабело всё сильнее. Теперь, чем больше жизнь покидала Кейси, тем смиреннее она ждала смерти. Голова девушки произвольно склонилась влево, и она увидела рисунок-сюрприз, всё ещё висевший на дверце холодильника. Кейси из последних сил потянула к нему руку и почти беззвучно прохрипела:

- Папочка, прилетай...

Кейси почувствовала нечто похожее на приближение ко лбу холодных губ, но оно внезапно упорхнуло, и горло тронул обжигающий холод, который начал остужать раскалённые лёгкие. Она старалась не сводить глаз с отца, но кашель то и дело заставлял её опускать голову.

Откашлявшись, Кейси устремила внимание на лицо Рика. Он снова застыл, но теперь вглядывался в рисунок, а с его лица будто бы сползла жуткая личина. В эти секунды Кейси подумала, что раз сама смерть отступила перед тихим желанием умирающей, значит нужно было повторить его как можно громче:

- Папочка, - Кейси закашлялась, а затем, сглотнула и заорала во всё горло, - папочка, пожалуйста, прилетай!

Рик наконец посмотрел на дочь, и Кейси узрела в отцовских глазах шок. Приоткрыв рот, Рик хотел что-то сказать, но резко отскочил от дочери. Подбежав к двери, он открыл защёлку и рванул к началу коридора, который заслонил могучей спиной, словно он пытался сдерживать темноту позади себя. Увиденное вселило в Кейси раздирающий страх, поведение Рика Стюарта не укладывалось ни в какие рамки нормальности, как и жуткие слёзы на его лице, болезненно-кровавые слёзы.

- Милая, прости... - прошептал Рик. – Это... это же не я... это они, это всё они.

- Папа, - пискнула Кейси в попытке побыстрее слезть с кровати.

- Нет, не подходи, - перебил её отец. - Сейчас же беги к Перришам и не смей возвращаться. Это больше не твой дом!

Услышанное заставило Кейси остолбенеть. Чутьё подсказывало, нужно послушаться отца и уносить отсюда ноги, но Кейси хотела остаться с «заболевшим» папой, ведь ему могла понадобиться помощь.

- Беги, я тебе сказал! - взревел Рик.

Кейси вскрикнула и заревела от испуга, но всё же послушалась отца. Она с трудом встала с кровати и, преодолевая боль, направилась к двери, переступая с травмированной ноги на здоровую.

- Быстрее! – рявкнул Рик.

Кейси дрогнула от громкой команды и отвернулась. Теперь она старалась не смотреть в сторону отца, это могло заставить её передумать. Добравшись до входной двери, Кейси открыла её и услышала жалостливый голос папы:

- Только не оборачивайся. Я не хочу делать тебе больно...

Кейси знала, что она всё услышала правильно, но всё же повернулась. Увиденное сдавило уже и без того травмированное сердце. Щёки отца потемнели от кровавых слёз, а глаза засветились в темноте, прямо как светлячки. Этот человек уже мало чем был похож на утреннего Рика Стюарта, скорее это был какой-то сумасшедший, чьё тело в прямом смысле слова вскипало от какой-то заразы. Кейси нестерпимо захотелось пообещать папе, что она не бросит его и скоро приведёт помощь, но она не успела даже рта открыть. Сначала алым светом вспыхнули глаза.

- Беги, а не то я тебя убью! - злобно прорычал Рик-монстр, выступив на шаг и замахнувшись рукой на дочь.

Теперь любые иллюзии были разрушены. Кейси, перепуганная очередным преображением отца, пулей вылетела из квартиры в общий коридор. Прислонившись к стене, она старалась глубоко и размеренно дышать, дабы не свалиться в обморок, но делать это получалось с трудом, её тело было на пределе всех возможностей, а живот разрывало от нестерпимой дерущей боли. Кейси понимала, если она сейчас же побежит к лестнице, то наверняка свалиться в обморок, поэтому она осталась на месте и пыталась успокоиться.

Бой разогнанного сердца отдавался прямо в уши Кейси, но кроме этого ничего слышно не было. В коридоре царила гробовая тишина.

«Почему никто ничего не услышал? Почему никто не пришёл? Даже эта мерзкая Марта Лютер не притащилась. Как такое может быть?»

Из-за этого Кейси поверила в сон, в то, что ей снится самый обычный кошмар, но многое вокруг было слишком настоящее, особенно терзающая её тело боль. Но загадочность происходящего цепко захватила Кейси и раззадорила возбуждённое любопытство и любовь дочери к

отцу. Девушка осторожно повернулась, прихрамывая подошла к двери и, подчиняясь какому-то нездоровому инстинкту, заглянула в дверной проём.

Кейси удалось увидеть лишь отцовскую кровать и окно, за которым уже давно стемнело, но из квартиры не доносилось никаких звуков, будто внутри никого и не было. Но Кейси знала по собственному опыту - монстр снова притаился.

«А вдруг он без сознания?» - подумала Кейси.

Эта мысль показалась ей разумной, ведь отец выглядел нездоровым, и он действительно мог свалиться где-то посреди коридора без сознания. Страх внутри Кейси притупился, теперь любопытство и беспокойство за отца подталкивали её переступить порог квартиры, но чем больше она хотела это сделать, тем сильнее нарастало ощущение присутствия в квартире смертельной опасности.

«Как же можно бояться возвращаться домой? Это неправильно», - подумала Кейси, но тут же перебила себя отцовским предостережением: «Беги, а не то я тебя убью!»

В голове Кейси развернулась баталия с самой собой. Пусть отец и представлял угрозу, но сейчас он мог как никогда нуждаться даже в малейшей помощи, поэтому Кейси твёрдо решила пойти наперекор отцу и здравому смыслу. Она сделала шаг и переступила порог захваченной тьмой квартиры. На мгновение Кейси показалось, будто она добровольно шагнула в бездонную чёрную бездну, один лишь взгляд на которую, не предвещал ничего кроме скорой гибели. В какой-то мере Кейси понимала, что этот шаг мог стоить ей жизни.

К удивлению Кейси, прямо за порогом она услышала нечто похожее на сбивчивое дыхание.

«Да что здесь творится?»

Она подумала, что квартира как будто была запечатана в каком-то не пропускающем звук пузыре, поэтому в коридор не ускользнуло ни единого крика или шума. Это казалось невероятным, но подумать об этом у Кейси не было никакого времени. Раздался громкий и переполненный злобой голос Рика, заставивший Кейси дрогнуть от испуга. Она замерла, дабы не выдать своего присутствия и вскоре ей удалось кое-что разобрать. Отец кричал, но не из-за боли, он похоже с кем-то спорил.

Выглянув из-за двери, Кейси попыталась разглядеть хоть что-то в тёмном коридоре, но захвативший его мрак позволил увидеть только силуэт отца. Он горланил прямо в темноту, в сторону комнаты Кейси, а его руки по-прежнему преграждали проход в комнату «три в одной». Рик выглядел как неприступная стена, защищающая свои владения. Но от кого? Кейси не знала. Роль врага она могла отвести только отцовским безумным галлюцинациям.

- Я и сам знаю, что должен, и ты не забывайся!

Кейси пробрало до самого сердца, ей тяжело давалось слышать разговор с безмолвной чёрной пеленой. Она была готова полностью признать сумасшествие отца, но этому воспротивились только что загоревшиеся в темноте множество красных, танцующих огоньков, за которыми из черноты выплыла пара оранжевых светлячков.

Их мерцание настолько заворожило Кейси, что она и не заметила, как сделала шаг внутрь квартиры. Чтобы лучше увидеть происходящее, Кейси, держась за дверь, перенесла вес тела с одной ноги на другую и вытянулась. Со стороны она напоминала гимнастку, разучивающую акробатический элемент.

По неясной для Кейси причине, в ней расцветала мысль о том, что её отец не сумасшедший. У Рика Стюарта вправду были слушатели, и Кейси ясно видела их - десятки красных огоньков. Они парили в черноте попарно и были куда подвижнее своих оранжевых собратьев, которые держались чуть выше головы отца.

Огоньки влекли к себе Кейси, и поначалу их свечение казалось ей прекрасным, но чем больше жертва вглядывалась в них, тем меньше они ворожили. В голове Кейси медленно рождалась мысль о том, что раз эти светлячки в коридоре, то значит они заповили её комнату и

творили там всё, что захотели. Раздумья об этом отвлекли Кейси от обманчивого свечения, и теперь огоньки заставляли её трепетать. Кейси для себя поняла – отец сдерживал их, это из-за них с ним творилось нечто непонятное, эти огоньки лишили её комнаты, они крали её жизнь, теперь квартира Стюартов под номером 24 стала обителью живущих во тьме светлячков.

- Ты услышал меня, выродок? Семья - моя! Ты понял? - продолжал кричать Рик, не щадя горла.

Оранжевые огоньки вспыхнули, будто они таким образом отвечали Рикку Стюарту.

- А вот и голосок прорезался, - саркастично сказал Рик, после чего оторвал руки от стен. — Может, ты объяснишь? Почему ты хотел скормить им мою дочь?

- Скормить им мою дочь? - Кейси не сразу поняла, что произнесла эти слова вслух.

Рик обернулся на звук её голоса, и Кейси разглядела на его лице гримасу ужаса. Кейси быстро поняла, чего испугался отец, ведь она привлекла не только его внимание. Огоньки возбуждённо замерцали, словно готовились к нападению.

- Выбегай, твою мать! Вон из квартиры! - приказал Рик и кинулся к дочери.

Из тени вылетело нечто. Кейси разглядела настольную лампу, за ней полетел телефон. Первый предмет попал в люстру и заставил свет в комнате «три в одной» потухнуть, телефон же стремился в лицо Кейси. Отпрянув в общий коридор, она увернулась от удара, но споткнулась и приложилась спиной о стену. Боль в теле вернулась с новой силой.

В дверном проёме появился Рик и Кейси увидела глаза этого монстра – некогда голубые кристаллики теперь горели алым светом, прямо как светлячки в тени, а кровавые слёзы подчёркивали потемневшую и потрескавшуюся кожу вокруг глаз. Выражение лица Рика казалось Кейси, лишённым даже крупницы человечности. Если в этом теле действительно боролись заботливый Рик Стюарт с жестоким Риком-монстром, то Кейси уже не сомневалась - отец проигрывал.

За спиной Рика теперь правила жуткая темнота, которая будто бы выталкивала из квартиры свет из общего коридора. Над Риком, хаотично закружился разъярённый рой красных светлячков, а по центру засияла пара оранжевых светлячков, напоминавших полководцев армии насекомых. Могучий дуб в человеческом облике умирал под их гнётом, морщины на его лице стали ещё глубже, а уголки рта дёргались в коротких и частых конвульсиях. Кейси не сразу поняла, что Рик-монстр что-то говорил, и тут же догадалась, почему никто и ничего не слышал - звук и правда не мог вылететь за пределы порога квартиры. Не теряя времени на раздумья о причинах столь невероятной звуковой аномалии, Кейси, читая по губам, попыталась разобрать слова отца, но единственное, что она разобрала, так это нечто похожее на прощание:

«Я мёртв, Кейси!»

Пока Рик говорил, оранжевые огоньки подлетели ближе и зависли прямо над головой беззвучно кричащего. Кейси замерла в ожидании худшего, но вдруг заметила, что отец перестал шевелить губами и повернул голову в сторону, будто бы прислушиваясь. Спустя несколько секунд он закрыл глаза и кивнул, а затем в его лице что-то переменялось. Кейси показалось, что в отце прямо сейчас умирали последние остатки человечности. Он повернул голову в сторону дочери и раскрыл уже полностью красные глаза. От увиденного душу Кейси сдавил ужас.

Рик медленно зашевелил губами и Кейси смогла прочесть беззвучные слова:

«Это больше не твой дом. Пожалуйста, беги...»

Из темноты вытянулось что-то неестественное, почти сливавшееся с темнотой, и упало на плечо Рика. Это зрелище заставило Кейси вжаться в стену. От страха её тело окаменело, настолько она боялась пошевелиться. Кейси невольно разглядела что-то похожее на оживший мрак, чёрный и вязкий, с маленькими заостренными отростками, походившими на онисовые камешки, будто плавающими на поверхности нефтяной лужи. Казалось, что отца обволакивала ожившая тьма из глубочайшей в мире бездны, от одного плеча к другому, также как ужас сейчас обнимал Кейси.

Вдруг губы Рика скривились, приоткрывая зубы. Мученик медленно наклонился вперёд, теперь его голова выходила за пределы не пропускающего звук барьера.

- Бег...

Не успел закончить Рик, как живой мрак проглотил его. Оранжевые огоньки тоже исчезли, но красные по-прежнему продолжали танцевать рядом с порогом, а Кейси смотрела на них так же, как зачарованные мыши глядят в глаза змей. Вырваться из гипноза Кейси заставил громкий удар закрывшейся перед ней двери. Переполненная страхом Кейси тут же, насколько позволяло искалеченное тело, рванула по коридору к лестнице.

Второпях Кейси, перепрыгнув последние три ступени, приземлилась и ощутила яркую вспышку боли. Если же в бедре что-то отозвалось сдавливанием, то в рёбрах что-то остро щелкнуло, и к боли в спине присоединилось режущее ощущение в груди. Прихрамывая и стесанная от боли, Кейси подбежала к массивной входной двери дома, возвышавшейся над девушкой как мифический великан, который не хотел выпускать пленницу, а наоборот - отдать её на съедение новым жителям квартиры 24.

Кейси ещё раз навалилась на дверного великана, отчего защемило в груди, но жертва здоровьем оказалась оправдана - дверь поддалась, хоть и немного. От рези в рёбрах Кейси закусилась нижней губой, но ей нужно было сделать проём ещё шире, пока боль окончательно не извела её. Мученица не жалела себя, потому что чувствовала, в любой момент она могла свалиться в обморок, или острый наконечник ребра прорезал бы путь к её сердцу и пробил его одним уколом.

Ощувив металлический привкус во рту, Кейси поняла – у неё носом пошла кровь. Девушка начинала паниковать, ей было страшно даже подумать о том, что могло происходить за её уязвимой спиной. Боль настолько разрывала тело Кейси, что ей чудилось, как прилетели огоньки и принялись рвать её на части. Резкий приступ острой рези пронёсся по спине Кейси, и от страха перед смертью, она вложила последний остаток сил в плечо и вдавила его в дверь.

Великан сдался. Дверь раскрылась, и, балансирующая на грани обморока Кейси с криком вывалилась в свет луны на холодный тротуар, разбрызгав по нему несколько капель крови. Кейси заплакала, и вскоре слёзы смешались с кровью, но по крайней мере она наконец начала чувствовать себя вне опасности. Кейси осторожно встала на четвереньки, руки тряслись, мышцы жгло, тело всюду противилось воле хозяйки, но девушка всё-таки смогла подняться.

Прислонившись спиной к стене, Кейси осмотрелась. Вокруг ни души. Безлюдный город утонул в немой ночи, и только уличные фонари сдерживали натиск темноты. Каждый день свет и тьма вели войну за правление миром, и сегодня Кейси оказалась на трёх полях их битв, которые развернулись на улицах, в стенах её дома, и в голове её отца. Свет её обыденной жизни проиграл тьме ужасающих жизненных поворотов. Теперь Кейси оказалась совсем одна, и единственное свечение, льющееся из фонарей и некоторых окон окружающих её домов, ничем не могло помочь в борьбе с населённой огоньками чернотой.

Кейси до сих пор не понимала, что ей пришлось пережить на самом деле. Это было невероятно и кошмарно одновременно. Кейси решила в этот раз твёрдо послушаться отца и пойти к Пэрришам, давним друзьям семьи Стюартов. Осмотревшись, Кейси выбрала дорогу и осторожно, дабы не навредить покалеченному телу ещё больше, побрела по Бирман-стрит. Из окон её квартиры можно было разглядеть именно эту улицу. Кейси остановилась и взглянула в родные окна, вид которых сдавил её истерзанную душу.

За ними по-прежнему правил мрак, но не было видно новосёлов, только в окнах комнаты «три в одной» мелькал белый свет. Кейси сразу же его признала и обрадовалась, свет исходил от налобного фонаря отца. Но радость оборвалась быстро, потому что Кейси разглядела, как отец с остервенением забивал досками окно, большая часть которого уже была заколочена. Внезапно Рик замер, и Кейси поняла, что он смотрел прямо на неё. Отец пару раз выключил и

включил фонарь, чтобы привлечь внимание дочери. Кейси никак не отреагировала на световой знак, потому что боялась даже взмахнуть рукой, ведь она могла привлечь внимание огоньков. На мгновение свет покинул окно вместе с силуэтом отца. Кейси заволновалась, потому что это мог быть последний раз, когда она видела отца живым. Её опасения не оправдались, через пару секунд свет вернулся резким отблеском, а луч фонарика был направлен на рисунок-сюрприз, на фоне которого появилась машущая ладонь Рика. Кейси прикрыла рот рукой, чтобы сдержать новую волну разбушевавшихся в ней чувств. Отец подавал знак – он прощался с дочерью.

Кейси, не взирая на беснующиеся в голове страхи, вытянула руки и рассекла указательными пальцами воздух, очертив сердце. В обычных обстоятельствах она бы высмеяла свой поступок, но сейчас он казался самым подходящим, ведь для отца она всегда останется маленькой Кейси. Но вместо любого ответного знака, Рик вдруг грубо смял рисунок. Внезапно свет фонарика запрыгал из стороны в сторону и после Рик продолжил заколачивать окна. Кейси была в шоке от увиденной издёвки. Слёзы безостановочно стекали по щекам, ей захотелось закричать во всё горло и осыпать проклятиями огоньки, но вместо этого она решила в последний раз попытаться счастье.

Она закрыла глаза и начала молиться, чего до этого никогда не делала. Кейси просила остановить этот кошмар, обратить его в сон и заставить её проснуться. Закончив молитву, Кейси медленно открыла глаза.

Свет фонарика через миг потух во тьме, и его сменило красное, а следом и оранжевое яркое свечение, которое, как почувствовала Кейси, проникал через её глаза прямо в голову и с жестокими звуками, похожими на жуткий голос, переиначивал её собственные мысли.

«Скормить им мою дочь?»

«Съешьте его дочь.»

Рик Стюарт ушёл из дома сегодня утром, а вечером сгинул. Его монструозная копия осталась жить с огоньками в пасти этого безумия. Кейси вынуждено признала – в эту ночь она осиротела.

«Злобного двойника Рика Стюарта... злобного двойника... злобного.»

«Злобного папочки Кейси Стюарт... злобного папочки... злобного.»

Кейси, борясь со сдавливающим ощущением в сердце и с предстоящей болью в теле, побежала по Бирман-стрит.

«Как же можно бояться возвращаться домой? Это неправильно.»

«Не бойся заходить к нам. Это правильно.»

Дорога вела девушку в неизвестность, но теперь она казалась Кейси лучше населённой чем-то тьмы.

«Это больше не твой дом.»

«Это наш дом.»

До наступления утра Кейси Стюарт бесследно исчезла. Осталась лишь просто Кейси, на чьей новой жизни заживёт и обратится в шрам, нанесённая пережитым ужасом рана, которая через 16 лет заболит вновь.

«Я мёртв, Кейси!»

«Он наш, Кейси. Скоро мы придём за тобой.»

- Кейси... Кейси! Ты меня слышишь? – почти прокричал Генри в трубку.

Женщина неподвижно сидела в кресле и всё ещё держала трубку телефона рядом с ухом. Её лицо жутко украшали перемешанные с тушью слёзы, губы дрожали, челюсти сжаты, зубы скрипели, Кейси уверенно подбиралась к нервному срыву.

- Кейси! - Прозвучал из трубки крик Генри.

- Да, Генри, я здесь. - Шмыгнув носом, она кое как продолжила: - Я всё поняла. Что мне нужно сделать?

- Тебе нужно приехать в Риптон...

- Нет! - Резко перебила Кейси. - Я не приеду. Если нужны подписи, высылай документы, я всё сама сделаю или отправлю к тебе моего представителя. Но не проси никуда приехать.

- Хорошо-хорошо, Кисточка, успокойся, можем сделать и так, если ты этого хочешь. Понадобится доверенность, и в таком случае мы с твоим человеком всё оформим. Давай пока что сменим тему. Что ты хочешь сделать с квартирой?

- Это уже не твоё дело, Генри. - Она снова шмыгнула носом. - У тебя всё?

- Кисточка... я не хотел... я тебя чем-то обидел?

- Нет, - бесчувственно ответила Кейси, испытывая нарастающую злость. - Генри, я тебе на днях напишу или позвоню. Мне всё равно надо кого-нибудь подыскать для этой работы, а сейчас я не хочу ни с кем разговаривать. - Кейси соврала, она уже знала, кому поручить волокиту с наследством.

- Конечно-конечно, я понимаю. Разреши последний вопрос?

- Какой? - раздражённо ответила Кейси.

- Я... то есть, когда у тебя все будет в порядке, ты сможешь приехать ко мне? Ну, скажем, в гости? Я очень...

Кейси бросила трубку. Ей было не интересно, что там «очень» хотел Генри, потому что от его просьбы в её голове сразу же разразился истошный крик:

«Я никогда туда не вернусь. Никогда, никогда, никогда, никогда, никогда!»

Кейси прорыдала в кабинете ещё час, пока ей не пришла идея, где можно надолго и надёжно спрятаться ото всех. Женщина как могла привела себя в порядок и первым делом позвонила домой. По легенде для семьи: Кейси нужно было срочно закончить важную презентацию, а для этого придётся поработать до завтрашнего вечера. Такие длительные смены были для Кейси в порядке вещей, поэтому звонок не вызвал у мужа никаких поводов для волнения.

Положив трубку, Кейси вернулась за компьютер и отправила письмо своему старому знакомому со студенческих времен нотариусу Эдварду Риферу. Она знала, что он, как и сама Кейси, каждое утро начинал с разбора почты, так что её письмо он не должен был пропустить. Кейси наспех и с большим количеством ошибок описала своё положение, опустив мистические подробности прошлого. В конце письма Кейси попросила Рифера составить на себя доверенность для получения её наследства, а затем сразу же приехать в отель Ворвик и позвонить ей из холла.

Через пару часов Кейси уже закрыла дверь снятого на несколько дней номера. Там она с размаху швырнула сумку на пол и побежала в ванную. Включив душ, Кейси быстро разделась и села в ванну, прямо под струи горячей воды. Пока кожа Кейси только нагревалась, у неё в голове уже изрядно накипело, и вскоре пар вырвался на свободу.

Кейси хватала шампуни, гели, полотенца, и кидала их в стену вместе с криками, не давая пощады глотке. Когда под рукой больше ничего не оказалось, она сорвала душевую занавеску и попыталась её порвать, но не получилось. Швырнув занавеску на пол, Кейси наорала на неё, что было мочи. Давление пара было почти спущено до нормы.

Кейси, вернувшись под струи горячей воды, обхватила колени и принялась раскачиваться взад-вперёд, беспрестанно шепча одни и те же слова:

- Я никогда туда не вернусь. Никогда-никогда. Я никогда туда не вернусь. Никогда-никогда.

Этими словами Кейси пыталась заглушить пугающие мысли. Она понимала, что пережитое всегда будет её преследовать, и ей никогда не поможет смена фамилии, жилья и даже семьи. В качестве верного лекарства Кейси видела лишь одно средство. Ей требовалось время, чтобы зуд от её личной опухоли под прозвищем «Прошлое» вновь уснул, и призрак Стюарт вместе с ним. Но этого не случится, пока Кейси Уолберг не разорвёт новую нить, связывающую её

с родным домом и воспоминаниями о нём и давно умершем отце. Только так она смогла бы продолжить жить дальше.

Глава 3

Мокрые волосы, опухшее лицо и особенно веки, краснющие от слёз глаза, дрожащие ладони, сбивчивый тембр голоса и озлобленность в поведении – это был другой человек, жалкая подделка красивой и жизнерадостной женщины, которую уже много лет знал Эдвард Рифер.

Он понимал, весть о смерти родителя в какой-то мере оставляло сильный отпечаток на человеке, но в каждом движении Кейси чувствовалось не горе, а что-то сравнимое с глубинным страхом. Она постоянно оглядывалась по сторонам и говорила впопыхах, будто ей не терпелось закончить разговор и убежать обратно в номер. Даже на простое предложение помочь собрать вещи и подвезти её домой, Кейси отреагировала со злобой и опаской:

- Нет! Я не хочу, чтобы дочь видела меня такой. Эд, прошу, не лезь ко мне в душу. Просто окажи мне услугу.

Кейси попросила старого друга отправиться в Риптон и стать её представителем в получении наследства. Риферу и раньше приходилось помогать Кейси, но это был первый раз, когда она попросила поехать в другой штат. Эдвард хотел было отказаться, и вдруг Кейси положила на журнальный столик листок с записями, 6812 долларов наличными, и следом, как будто извиняясь, добавила:

- Тут всё, что у меня было с собой и то, что я смогла обналечить.

Эдвард разозлился и удивился одновременно, но внешне оставался спокоен. Нотариусу почудилось, что он сидел перед очередной напыщенной клиенткой, которая оказалась по уши в дерьме и, прекрасно это осознавая, притворялась будто бы это не так. Эдвард не понимал почему Кейси так себя с ним вела, поэтому он решил для начала выслушать её, а уже после решить: встать и уйти, или же всё-таки помочь старой подруге.

Кейси объяснялась впопыхах и между делом передала Риферу рекламный проспект штата Блэкклиф с описанием острова Арсид и листок, на котором она написала адреса и телефоны нескольких людей. Кейси указала на первый адрес и попросила первым делом посетить адвокатскую контору «Градс», там встретиться с Генри Градсом и вместе с ним оформить получение наследства. Деньги от отца она разделила, 10% Эдварду, оставшиеся нужно было доставить по второму адресу и передать некой Анне Пэрриш, как выразилась Кейси:

- Это благодарность ей и её семье за помощь и заботу.

Эдвард не решился спрашивать, что именно имела в виду Кейси.

Тебе передадут деревянный кейс. Это что-то вроде набора для художника. Ты сожги его где-нибудь.

Эдвард уже хотел задать вопрос, но не смог. Кейси продолжала тараторить, её было не остановить:

- Мне досталась квартира. Я в ней выросла. Ты это... она... короче, она мне просто не нужна. Я хочу, чтобы ты и её сжёг, но лучше продай её. Мне не важно кому, хоть первому встречному. Только за такую цену, чтобы меня не стали искать и донимать вопросами, «почему я решила продать её так дешево?», но и за такую, чтобы она как можно быстрее перестала быть моей. Возьми это дело полностью на себя, пожалуйста. Из вырученных денег покрой свои издержки, а остальное также передай Пэрришам, мне можешь принести лишь документы о передаче прав собственности. Это всё, тебе уже пора в аэропорт.

Эдвард остолбенел и не сразу понял, что разговор закончен.

- Ты так на меня смотришь, будто не хочешь за это браться. Тебе денег добавить? Ай, ладно, я кого другого...

- Берусь Кейси, и много я за это не возьму. Всё равно хотел в отпуск куда скататься.

Эдвард хоть и ответил на призыв о помощи, но ему стало обидно, что старая подруга, которая и сама не раз его выручала, сейчас относилась к нему как к незнакомцу, работающему

только за деньги. Но нотариус не стал растрачивать себя на эмоции, в глубине души он ясно понимал, у поведения Кейси определённо были причины.

Все необходимые бумаги были подписаны за несколько минут. Внезапно Кейси встала с дивана и, даже не попрощавшись, направилась в сторону лифта. Ошеломлённый этим Эдвард не стал окликать подругу, он лишь сложил бумаги в папку и направился к выходу.

По пути к машине Рифер прокручивал в голове шокирующий вид Кейси Уолберг, что-то её серьёзно перепугало. Смерть отца конечно выбила её из колеи, но дикое желание уничтожить и распродать наследство красноречиво указывало на неприятное прошлое Кейси Уолберг. Эдвард задумался, а что он сам знал о юности и детстве Кейси? Совсем ничего, он не помнил, чтобы она когда-либо рассказывала об отце, Анне Пэрриш, или Риптоне.

«Эд, прошу, не лезь ко мне в душу.»

Вспомнив эти слова, Эдвард достал из папки переданный Кейси листок и остановил взгляд на адресе квартиры, которую ему предстояло выставить на продажу.

«Остров Арсид, штат Блэкклиф, город Риптон, улица Бирман-стрит, дом 12, квартира 24».

Вроде бы обычный набор букв и цифр, но их комбинация не понравилась Эдварду, как и его интуиции, которая подсказывала ему:

«Судя по состоянию Кейси, это наследство дурно пахло.»

Эдвард двинулся в путь утром следующего дня. Из аэропорта Ла-Гуардия до международного аэропорта Портленда штат Орегон он долетел за 6 часов, и весьма удачно, потому что проспал весь полёт. Следующий рейс оттуда же ночью до аэропорта крупнейшего города Баратура, что в штате Блэкклиф, составил 3.5 часа, которые показались Риферу бесконечными и волнительными, что они никак не мог для себя объяснить. Большую часть полёта нотариус провёл за вычиткой рейсовых журналов, особенно за краткой рекламной выжимкой штата Блэкклиф и острова Арсид.

«Остров Арсид был открыт русским мореплавателем и знаменитым исследователем Арктики Сидоровым Аркадием Николаевичем в 1736 году. Через три года Сидоров вместе с командой совершил новое плавание, посвящённое изучению острова и занесению границы на морские карты. Плавание прошло успешно, по этой причине в 1742 году Сидоров отправился в заключительное плавание с целью изучения глубинных частей острова и обустройству первого города на западном берегу острова. Плавание признано неудачным, Сидоров вместе с командой пропали без вести, удалось отыскать только два судна «Лебедь» и «Новая земля», а также зачатки поселения, которое в обнаруженных заметках значилось как «Деревня лесорубов».

С 1745 года русские мореплаватели продолжили дело Сидорова и полностью освоили остров, заложив фундаменты нескольких деревень и городов, деревообрабатывающей и горнодобывающей промышленности. В 1867 большая часть острова была продана США вместе с Аляской, и 30 декабря 1959 года американскую центральную и восточную территории острова Арсид приняли в состав США 51-ым штатом Блэкклиф, столицей которого стал крупнейший город Баратур. Западная российская часть острова сохранилась за Российской Федерацией и получила название «Арсидской области»...

Дальнейший текст рекламной заметки Риферу показался не интересным. Ему совсем не хотелось тратить время на прогулки по столице штата, потому что ничего лучше Нью-Йорка с точки зрения урбанистического наследия он не воспринимал всерьёз. Другое дело обстояло в путешествиях по провинциальным городкам, в которое Эдвард отправился через пару часов после посадки на прокатной машине и заняло путешествие почти 6 часов.

Рифер колесил по стране ещё со студенческих времён и страстно любил это дело. Конечно учёба и работа с минимальной ставкой не слишком способствовали его страсти, но с того времени Эдвард взял за правило – планировать свой путь через провинциальные городки. Рифер искренне любил суету мегаполисов и всегда размышлял о ней так:

«Движение - это жизнь; время - это деньги; движение за минимальное время - это жизнь с кучей денег.»

Однако только виды провинции могли разбавить спокойствием и размеренностью его деловые взгляды на мир. Этому Эдвард ожидал и от Риптона, поэтому ехал медленно, дабы насладиться неспешной провинциальной атмосферой. Вот только на обочине дороги, на самом въезде в Риптон, Эдварда поприветствовала большая проржавевшая вывеска, которая всем своим видом заставила нотариуса невзлюбить это место:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РИПТОН

Здесь живёт Роберт Гармет

Наш Герой - гроза похитителей детей

Под надписью виднелась тронутая ржавчиной фотография какого-то улыбающегося престарелого мужчины в полицейской фуражке. Черты лица было уже не разобрать, но судя по всему это и был тот самый местный герой. Все бы ничего, если бы кто-то не подправил на вывеске изначальную надпись:

Р.И.П.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РИПТОН

Отсюда сбежал!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

~~*Здесь живёт Роберт Гармет*~~

ПОХИТИТЕЛЬ

Наш Герой, - ~~гроза похитителей~~ детей.

Проехав вывеску, Эдвард обернулся.

«Ну и жуть,» - подумал он, и тут же вспомнил, насколько сильно Кейси не желала сюда возвращаться.

Контору «Градс» Эдвард нашел быстро. Время уже близилось к обеду, но на улице людей было мало.

«Середина недели, а улицы почти пустыньны. Вот оно - очарование провинции.»

Припарковавшись у конторы, Эдвард вышел из машины и ощутил насколько сегодня было жарко. Он был одет в чёрный рабочий костюм, но вот пиджак всё-таки решил оставить в машине. Прихватив кейс с документами, нотариус поспешил в контору «Градс», дабы скрыться от беспощадного зноя.

Внутри его ждали разочарование и духота, в конторе не было никакого кондиционера или хотя бы открытого окна. Но главной диковинкой для Рифера оказался пустой зал клиентского ожидания. Он не знал, какой из себя профессионал этот Генри Градс, но пустой холл – это красноречивый отзыв о работе.

Перед собой Эдвард заметил всего две двери. На одной висел значок туалета, на другой нужное ему имя на пластиковой карточке.

«Интересно, кто-нибудь уже перепутал?» - подумал Эдвард, тихо усмехнувшись.

Он подошёл к двери с именной карточкой и, постучав для приличия пару раз, вошёл в офис непопулярного юриста. За столом сидел мужчина, который выглядел на добрый десяток лет старше Рифера. Полноватый брюнет с большой, как и его живот, залысиной, и глупым лицом, которое подчёркивали очки с толстыми линзами. Эдвард слукавил, если бы сказал, что Генри ему показался приятной личностью.

- Генри Градс? Можно войти? Я Эдвард Рифер. От...

- Да-да-да, - перебил Генри Эдварда и протянул ему липкую от пота руку. – Рад, что вы так быстро добрались. Прошу, присаживайтесь.

Градс указал на стул, стоящий напротив заваленного бумагами рабочего стола. Эдвард занял неудобный во всех отношениях стул и опустил кейс на пыльный пол. Не успел он начать заготовленную речь, как Генри невнятно начал что-то бормотать о Кейси. Рифер заметил в Градсе какую-то странную одержимость наследницей.

«Нужно будет предупредить Кейси, чтобы она имела поменьше дел с этим чокнутым Градсом,» - сделал заметку Эдвард в головном ежедневнике.

Генри в это время лихорадочно рассказывал, как они с Кейси целовались, как проводили вместе время, как зарождались их «нежные» отношения и как они потеряли друг друга. От услышанного Рифер оказался в шоке.

«Неужели это «бывший» Кейси? Он ещё и её ровесник? Где же тебя так потрепало, Генри? Не из-за тебя ли, обрюзгший ты адвокатишка, она не хотела ехать домой? Хотя сомнительно, скорее всего ты просто врёшь. В любом случае Кейси точно стоит держаться от него подальше.»

- Мистер Градс, миссис Уолберг хочет, - Эдвард намеренно выделил слово «миссис», - чтобы это дело с наследством было закрыто как можно быстрее. Поэтому предлагаю перейти к делу.

- Да-да, конечно, ради Кисточки... ой, простите, то есть Кейси, точнее миссис Уолберг. - Генри издал нервный смешок. - Знаете, а ведь только я называл ее Кисточкой. - Он посмотрел на Эдварда с надеждой, словно искал в его глазах желание поддержать беседу о Кейси.

- Не сомневаюсь, - ответил Эдвард, не скрывая раздражения. – Давайте уже займёмся бумагами. Я спешу.

- Хорошо, - раздосадовано ответил Генри и полез в ящик стола.

Процедура передачи наследства заняла всего пару часов, и Эдварду лишь единожды пришлось перепечатать бланк передачи собственности из-за ошибки Генри. Пока нотариус изучал документы, ему невольно пришлось ознакомиться с таинственно-пугающей предысторией наследства. Эдварда шокировал рассказ Генри о жестоком убийстве отца Кейси, но в подробности Градс вдаваться не стал, того требовало следствие. Единственное, о чём «по секрету» рассказал Генри, так это о том, что Рика Стюарта в прямом смысле порвали на куски.

«Вот оно – очарование провинции. Прости Кейси, что плохо про тебя подумал. Теперь я понимаю, почему ты не хотела сюда приезжать.»

После бумажной волокиты нотариус получил на руки бумаги, чек на сумму в 52 310 долларов и набор юного художника. Документы на квартиру и деньги он второпях положил в кейс, а набор взял в свободную руку. Эдвард не хотел задерживаться в душной конторе ни на секунду больше.

- И тут я хотел предложить Кейси... - Генри снова принялся ворошить былое.

- Дорогой коллега, извините, но я очень тороплюсь. У меня в вашем городе ещё много дел, да вы и сами знаете, какая у нас нелегкая работа. - Эдвард ещё раз подтвердил для себя, что одержимый боров совсем не понимал, что такое профессиональная этика и как бы ему стоило выстраивать диалог с толком незнакомым человеком.

- Эх... Конечно-конечно, я всё понимаю. – Генри почти театрально расстроился окончанием разговора о предмете своего обожания. - До свидания, мистер Рифер. Надеюсь, вы к нам ещё заглянете.

Градс неуклюже поднялся с кресла, уронив при этом пару бумаг со стола, и протянул руку.

- Постараюсь. - Нотариус вежливо улыбнулся и ответил рукопожатием, но в мыслях добавил: «одержимый идиот».

В этот раз Эдвард испытал ещё большее отвращение от рукопожатия и ему нестерпимо захотелось как можно быстрее помыть руки. Сделав несколько шагов к выходу, Эдвард остановился перед самой дверью, затем развернулся и спросил:

- Кстати, а за сколько примерно можно продать квартиру моей клиентки?

- Продать? В смысле? Кейси собирается её продать? – обеспокоенно спросил Генри.

- Нет, - соврал Эдвард. - Это для личной финансовой отчётности. Капитал, инвестиции и тому подобное.

- Ааа... - Генри облегчённо выдохнул и продолжил. - Думаю её цена в среднем... тысяч 20 или 25, но точно не больше. Сами понимаете, квартирка маленькая, да ещё и это убийство.

- Хм. Что ж, буду иметь в виду. До встречи, мистер Градс, - исключительно из вежливости попрощался Эдвард.

- Простите, мистер Рифер. Вы не передадите Кейси, что я очень жду её звонка?

- Всенепременно. Всего доброго! – Развернувшись, Эдвард закатил глаза и наконец-то вышел из душного во всех смыслах кабинета.

В зале ожидания он заметил худощавую даму лет пятидесяти.

- Мы закончили, можете проходить. - Эдвард обаятельно улыбнулся женщине.

- Ой, нет! Мы не сюда, - засмеялась та в ответ, а затем шёпотом продолжила: - Моя внучка захотела в туалет. Вот, жду, когда она свои дела сделает.

- Разумеется. - Эдвард широко улыбнулся, не удивившись популярности местной уборной. - Всего хорошего, мэм!

Женщина не ответила, вместо этого он продолжала смотреть на нотариуса каким-то нездоровым взглядом. Эдвард решил никак словесно на это не реагировать и просто выйти на улицу, но тут его повело. В глазах слегка помутнело, дыхание сбилось, он начал чувствовать себя так, будто вот-вот свалится обморок. Он подумал, что всему виной духота, в которой он просидел несколько часов в не самой приятной компании, поэтому он решил медленно, но верно двигаться к машине, в которой он смог бы перевести дух.

Но чем ближе Эдвард приближался к выходу, тем хуже ему становилось. Он протянул руку и схватил ручку двери, и наконец вышел на улицу. В ту секунду ему показалось, что он уже терял сознание. Горячий воздух сразу же накинудся на него с улицы, а глаза ужалили солнечные лучи, и Рифер готов был поклясться, что увидел в небе не солнце, а два солнечных диска, которые как чьи-то глаза вглядывались прямо в него, прожигая раскалённым взглядом.

На выходе из конторы Эдвард настиг пик плохого самочувствия, отчего он запнулся о мимо пробегающего щенка и чуть не грохнулся прямо на тротуар. Его успел подхватить какой-то мужчина, но набор юного художника Эдвард всё же не удержал.

- Пожалуйста, простите. – Незнакомец, поддерживая нотариуса за плечи, помог тому сохранить равновесие.

- Вы то почему извиняетесь? Это я должен благодарить. - искренне ответил Эдвард, которому стремительно становилось лучше.

Взгляд обоих одновременно упал на деревянный набор. Часть днища откололась и через дыру на них поглядывали пожелтевшие листы бумаги для рисования.

Худощавый брюнет среднего роста, на вид которому было не больше двадцати семи, отпустил плечи Эдварда и подхватил щенка породы бигль. Тот задергался и сразу же залаял на Эдварда.

- Мне очень жаль. Я всё оплачу, вы не беспокойтесь.

- Да ладно, забудьте. Я же сказал, ничего страшного. - Нотариус услышал щенячью пародию на рычание и улыбнулся. Затем он вернул взгляд на сломанный набор. - Эту вещьцу всё равно надо было выкинуть. Точнее, сжечь, а уже пепел выкинуть, ну, или развеять. Тут уже неважно. - Эдвард пристроил ко лбу козырёк из ладони и посмотрел в небо. Солнце опреде-

лённо было одно, в глазах больше не двоилось, но теперь он твёрдо вознамерился посетить врача по возвращению домой.

- Про коробку вы пошутили? – поинтересовался незнакомец.
- Ни в коем случае. - Эдвард посмотрел спасителю в глаза и улыбнулся.
- Как вы себя чувствуете? У вас лицо бледное.
- Не беспокойтесь, видимо работа в духоте по голове ударила. У вас всегда так жарко?
- Нет, я и сам удивлён. Погодите, вы сказали «у вас», вы не местный?

Вопрос на собачьем прогавкал и щенка.

- Да, у меня тут дела. Даже не представляю, как я без кондиционера здесь протяну.

Внезапно он вспомнил про самую муторную просьбу Кейси.

«Ты это... она... короче, она мне просто не нужна. Я хочу, чтобы ты и её сжёг, но лучше продай её. Мне не важно кому, хоть первому встречному.»

Эдварду не сильно-то и хотелось заниматься волокитой с недвижимостью, потому что она могла растянуться на долгие месяцы поисков покупателя. Единственным логичным решением он видел обращение в ближайшее агентство недвижимости, но как нельзя кстати стоявший перед ним человек выглядел весьма прилично, да и ещё от него так и несло мягкостью духа. Эдвард расценил, что это качество могло сыграть ему на руку, поэтому нотариус решил испытать удачу.

- Как вас зовут, сэр? И этого грозного волка?

Эдвард протянул руку, чтобы погладить щенка, но удивился реакции незнакомца. Тот испуганно отпрянул и прижал щенка к себе.

- Меня? Адам... Адам Райс. А это К-Каспер, - застенчиво ответил Адам.

Эдварду показалось, что Адам только что придумал кличку, настолько неуверенно он произнёс её вслух.

- Я Эдвард Рифер, приехал в ваш прелестный городок по делам. – Про «прелестный» нотариус нагло солгал. - А вы, Адам Райс. - Эдвард протянул ему свободную руку и тут же продолжил. – Мне кажется сегодня ваш счастливый день.

- Простите, но я вас не понимаю.

Адам так и не пожал руку Эдварда, а нотариус заметил, что его новый знакомый при обращении часто отводил взгляд. Эдвард увидел в нерешительности и простоте Адама надёжный путь к продаже квартиры. Такими людьми всегда было легко манипулировать, а уж продать им что-то - проще пареной репы. Эдвард почувствовал, что уже схватил удачу за хвост, осталось лишь её не упустить.

- У вас найдётся время выслушать одно выгодное предложение?

- Странные у вас просьбы к незнакомым людям. Но знаете, я далеко не богатый, поэтому...

- Поверьте, - перебил Эдвард Адама. – Если вы просто меня выслушаете, то возможно уже вы сэкономите мне уйму времени, а я вам тысячи долларов. И нет, я не собираюсь втюхивать вам облигации, долговые расписки или пылесосы. Предмет моего торга – это желанная инвестиция для каждого здравомыслящего при капитализме человека.

Адам приподнял голову и смотрел уже не в землю, а на подбородок Эдварда. Тот в свою очередь заметил в лице Адама зародившийся интерес, и счёл это хорошим знаком.

- Что за инвестиция? – с интересом спросил Адам.

- Давайте сделаем так. Для начала найдём место, где мы могли бы присесть и там я бы всё рассказал.

Адам задумался, и Эдвард предположил, что чудак слукавил, у него скорее всего водились свободные деньги, поэтому был смысл скорее цеплять его на крючок. Даже если денег у него было недостаточно, он мог бы взять кредит или рассказать о дешёвой квартире знакомым или друзьям. Только Эдвард сомневался, что у Адама имелись друзья.

- Хорошо, тут за углом есть сквер. Можем поговорить там, - наконец ответил Адам.

- Прекрасно. Подождите минутку. – Эдвард поднял набор юного художника и отколотый от него кусок, а затем кинул их на заднее сидение машины. Кейс с документами нотариус решил взять с собой, бумаги на квартиру определённо могли пригодиться. - Что ж, ведите, мистер Райс.

Через десяток минут они уже сидели на лавочке в сквере. Адам опустил щенка на землю, и тот, прижав уши и весело виляя хвостом, принялся обнюхивать траву и проходящих мимо людей. Эдвард взялся рассказывать Адаму о квартире, а тот продолжал смотреть на подбородок нотариуса, избегая встречи взглядов.

- Вы конечно меня извините, но 15 000 долларов, звучит как какая-то шутка. Откуда мне знать, что вы не врётё?

Эдвард был откровенен и раскрыл перед Адамом все карты: убийство, о котором Адам оказывается что-то слышал; наследница квартиры Кейси Уолберг, которая не хотела сюда возвращаться и потому попросила продать квартиру как можно быстрее; и время, которое нотариус не хотел терять понапрасну.

Чтобы выглядеть убедительнее Эдвард достал из Кейса документы на получение наследства и передал их Адаму. Следом нотариус предложил позвонить миссис Уолберг, чтобы Адам сам убедился в правдивости всей истории. Эдвард знал, что Адам откажется от звонка, ведь он не мог даже смело посмотреть собеседнику в глаза, что уж говорить о разговоре с незнакомой женщиной.

- Это конечно очень выгодно, но... мне нужно подумать.

- Конечно-конечно, я всё понимаю. - Эдвард нутром чуял, что Адам уже был готов согласиться, но нотариус не мог отказать ему в возможности все как следует взвесить. Всё-таки речь шла о недвижимости, а не о выборе цвета новой футболки. – Давайте так, я буду в городе еще пару дней. Остановлюсь в одном из ваших мотелей. - Нотариус ловко вытащил из кармана визитку и протянул ее Адаму. – Но давайте обговорим всё на берегу, завтра я планирую заглянуть в агентство недвижимости и передать им право на продажу квартиры и распоряжение на переводы вырученных средств, так что, если не успеете, прошу не таить на меня обиду. Сами понимаете, за такую цену на эту квартиру выстроится очередь, а с ней я смогу продать жильё даже немного дороже. Но мне важно сэкономить собственное время, потому что я сейчас в отпуске, а оплачиваю я его за свои кровные. Но вам я делаю предложение прямо на месте, потому что вы мне нравитесь как человек. Если бы не вы, то может я бы сейчас лежал с пробитой головой, где-нибудь в больнице, и благодаря вам мы теперь сидим в парке и беседуем о выгодной сделке. Ладно, времени у меня немного, так что берите.

Адам взял визитку и принялся её рассматривать. Вдруг тишину нарушил визгливый лай Каспера.

- Кажется, ваш маленький друг со мной согласен. - Эдвард рассмеялся и почесал щенка за ушком.

- Мистер Рифер, я конечно не хочу, чтобы вы сильно на меня надеялись, но... могу я вас попросить дать мне один день подумать?

«Он уже согласен,» - с уверенностью подметил для себя Эдвард. - Да, без проблем. - Рифер махнул ладонью, будто это действительно было неважно. - Один день я готов подождать.

- Но у меня есть одна просьба, – неожиданно выпалил Адам.

Эдвард удивился этому, видимо где-то в глубине души Адам Райс всё-таки не был полной размазнёй.

- Конечно, мой друг, я слушаю.

- Допустим, я соглашусь, но... я же могу позвать с собой риелтора или своего адвоката?

- Умно, чертовски умно. Безусловно, можете.

- Это хорошо. Честно говоря, у меня своего адвоката и не было никогда. Я как раз шёл к одному, но тут вы споткнулись о Каспера, и...

- Прошу, - перебил Эдвард. - Только не говорите, что вы шли в ту же контору, из которой я вышел? - Эдвард молился, чтобы это был кто угодно, но только не Генри Градс.

- Именно туда. Я слышал, что мистер Градс берёт недорого, но работает достойно. А мне как раз нужна была недорогая консультация. Понимаете, я снимаю небольшую комнату...

«Снимаю небольшую комнату»? – с радостью подметил Эдвард. Эта деталь укрепила его уверенность в том, что Адам купит квартиру, но возможность ещё одной встречи с Генри Градсом расстраивала. Было рискованно отговаривать Адама обращаться к Генри Градсу, это бы вызвало в нём подозрение и недоверие. Поэтому нотариус решил не противиться судьбе и всё же принял неизбежное.

- Нам хватит и того, что он просто делает свою работу. Тогда адвокат разъяснит вам все юридические нюансы предстоящей сделки. Если она состоится, конечно. Ну да ладно, давайте не будем отнимать у друг друга время. Мне всё равно пора идти, а вы же, мой друг, обдумайте всё как следует и твёрдо для себя решите, нужен ли вам и этому дикому волку свой дом? – Эдвард специально выделил слова «свой дом».

- Хорошо, так и сделаю, – уверенно ответил Адам.

- Тогда договорились. - Эдвард протянул ладонь. - До встречи, мистер Райс.

В этот раз Адам ответил некрепким рукопожатием.

Нотариус возвращался к своей машине, преисполненный гордости за своё выступление. Перед тем как сесть в машину, он невольно кинул взгляд на контору «Градс» и подумал: «почему та женщина так странно на меня пялилась»? Усевшись в кресле поудобней, Эдвард глянул через притенённую часть лобового стекла на небо, где царило жаркое солнце, и завёл машину. Он развернулся и поехал в сторону жуткого приветственного знака, потому что недалеко от него он видел приличный на вид мотель, до которого хотел добраться как можно скорее, чтобы наконец отдохнуть от тягот и странностей сегодняшнего дня. Как бы Эдвард не любил провинциальные городки, в нынешнем ему что-то уж очень не нравилось, и он с нетерпением ждал того часа, когда навсегда покинет чужаковатый Р.И.П.тон.

Глава 4

Дальнейшую прогулку по скверу Адам провёл в размышлениях. Его удивляло, насколько сегодня стремительно его жизнь завертелась в жарком вихре событий. Всего четыре часа назад он забрал щенка из питомника, через три придумал ему кличку, и каких-то десять минут назад попрощался с Рифером, и теперь остался наедине с выгодным предложением.

«Может это знак?»- подумал человек, который сам же себя воспринимал неудачником.

Если бы не работа, Адама можно было смело назвать затворником, и такой нелюдимый образ жизни успел изрядно утомить его, особенно из-за постоянного чувства присутствия рядом духа удручающего одиночества. Это настолько вгоняло мужчину в депрессию, что он всё же решился хоть в чём-то изменить свою жизнь, поэтому и забрал сегодня из питомника трёхмесячного Каспера.

Теперь щенок скакал по прогретой солнцем траве и после пары оборотов в охоте за хвостом уселся перед хозяином.

- Что такое, дружище?

Каспер наклонил голову направо и приоткрыл пасть, оголяя молодые клыки. Адаму показалось, что щенок хотел заговорить с ним, но это, к сожалению хозяина, было невозможно.

Адам присел на корточки и подхватил щенка. Каспер тут же прошёлся по носу и губам хозяина мокрым языком.

- Так, приятель, прекрати это, - шутливо скомандовал Адам, не скрывая улыбки.

На самом деле он всё не мог нарадоваться искреннему проявлению любви, которой Адам не чувствовал уже давно – со времени гибели родителей в автокатастрофе.

Адам вернул бигля на землю, и они вместе направились домой. Точнее, в съёмную комнатушку в доме родителей его некогда лучшего друга Криса Монтгомери.

Крис умер от пневмонии семь лет назад. Его родители тяжело переносили потерю и поэтому покинули родной дом, оставив комнату Криса нетронутой: дверь в комнату чуть приоткрыта, книги остались на столе, постель не заправлена, одежда висела на стуле. Всё в этой комнате говорило о том, Крис ненадолго ушёл и вот-вот должен был вернуться домой, вот только многолетняя пыль из года в год всё больше глубже хоронила родительскую иллюзию.

Мать Криса, Роберта Монтгомери, часто приходила в своё старое жилище и часами плакала у входа в комнату умершего сына. Она была несказанно счастлива, когда Адам решил снять у них гостевую комнату (при условии, что он никогда не посмеет зайти в комнату Криса). Правда, миссис Монтгомери иногда видела в Адаме, или делала вид, что видела, не просто арендатора, а забежавшего ненадолго домой Криса. В глазах горюющей матери Адам порой казался ей копией «вышедшего куда-то ненадолго» сына.

«Крису наверняка бы это понравилось», - сказала она в тот день, когда Адам согласился снять у них комнату.

После смерти родителей старший брат Адама Майкл решил распродать всю доставшуюся от них по завещанию недвижимость и разделить вырученные деньги пополам с братом. Адам был в обиде на брата за продажу их родного дома, но Майкл, как и всегда, надавил на брата и тот согласился. Но куда больше Адам ненавидел Майкла за его скверное и порой жестокое отношение к нему ещё с детства. Старший брат славился боевым характером, он был умным и сильным одновременно, и без проблем мог заставить согласиться с любым его решением, в том числе и с тем, что младший брат сможет снять себе жильё или же купить недорогую квартирку в черте города.

Адам так и поступил после того, как на его счету оказались 47 000 долларов - половина доли с вырученных с продажи дома денег. Как поступил с деньгами Майкл, он не знал, да и

не хотел знать. Свою горькую долю он решил хранить на банковском счету до тех пор, пока не нашёлся бы достойный повод потратить их.

Оставшуюся дорогу до дома Адам постоянно думал о предложении Рифера и на этом фоне не раз задавался вопросом:

«Может и вправду настала пора вложить родительские деньги?»

Адам начал представлять себя человеком, расхаживающим с важным видом по своим комнатам, которому больше не нужно было платить аренду и надоевшие штрафы Кристофера Монтгомери старшего; особенно Адама раздражали штрафы за царапины на мебели и неведомо куда пропадавшие не известные ему вещи.

Роберта Монтгомери наносила визиты примерно три раза в месяц. Она могла принести еды и помочь со стиркой или уборкой, и всегда была с Адамом очень любезна. Но она существенно преображалась, когда в конце каждого месяца приходила вместе с мужем. Монтгомери старший начинал проводить осмотр дома прямо с порога, а Роберта уже не проявляла былой заботы и доброжелательности к «сынозаменителю», а даже наоборот, она могла показательно отчитать Адама за сущий пустяк.

В дни проверок мистер Монтгомери зачастую орал на Адама за пропажу какой-нибудь вещицы (один раз даже из-за газеты десятилетней давности) и постоянно увеличивал суммы штрафов. Адам не раз видел, как Кристофер Монтгомери старший сам прятал несколько вещей в карман, а после штрафовал его за пропажу этих самых вещей. Любой бы на месте арендатора послал бы куда подальше такого арендодателя, любой, но только не Адам. Он боялся сказать хоть слово поперёк, ему было куда легче оплачивать никудышнюю актёрскую игру Монтгомери старшего, нежели вылететь на улицу и проходить нервное испытание с поиском нового жилья.

Но всё это меркло перед воспоминаниями о рождении его трусости. При всякой проверке, да и вообще после всякой серьёзной неудачи, Адам закрывался в себе и вспоминал день, когда было сломлено его настоящее "я". Адам и до того происшествия был слабый духом человек, но в тот день в нём что-то треснуло и разбилось вдребезги. Полиция, родители и Майкл искали тех, кто "убил мальчика", превратив его из улыбчивого ребёнка в молчаливого и часто плачущего затворника своей комнаты, но виновников найти не удалось. Адам же про тот случай, так никому не проронил и слова.

С того злосчастного события при разговоре с незнакомыми людьми он не мог даже смотреть им в глаза, а в стрессовой ситуации вовсе цепенел, теряя способность говорить. Адам знал, чете Монтгомери безусловно известно о его моральной недуге, и они не стеснялись этим пользоваться.

Вскоре Адам вместе с четвероногим другом достигли пункта назначения: одноэтажного дома с незакрытой спальней Кристофера Монтгомери-младшего. Первым делом Адам открыл заранее купленные собачьи консервы и накормил Каспера, который громко чавкая, впервые в жизни ел не самый дешёвый обед. Пока щенок подкреплялся, Адам метнулся к комнате Криса и закрыл дверь, от щенячьего греха подальше.

Адам вернулся на кухню и продолжил думать о предложении Рифера, да так сильно погрузился в думы, что не сразу заметил наступление сумерек. Расправившись с домашними делами, Адам начал готовиться ко сну, и, перед тем как лечь в кровать, на него накинulo памятное напоминание, которое расстроило его - завтра семья Монтгомери вновь явится за арендной платой и, в чём нисколько не сомневался арендатор, штрафами. Адам поднял Каспера на кровать, и прилёг рядом. За щенка он не беспокоился, ведь он сообщил о своём желании завести собаку Роберте Монтгомери ещё месяц назад, а та сказала, что возьмет мужа на себя и уговорит его закрыть глаза на пушистого жильца. Но у неё было условие, которое Адам расценил скорее, как ультиматум.

«Порода — только бигль», - сказала она тогда, потому что у её любимого сына когда-то давно был бигль.

Адам его помнил, они с Крисом часто с ним играли. Его звали Каспер.

На следующее утро Адам отправился на работу. Он занимал должность кредитного специалиста в отделе быстрых займов и мелкого кредитования в местном банке «Финанс-Каст». Из-за скованности парень с трудом окончил старшую школу и не решился поступать в колледж. Родители понимали его страх, но не желали сыну жизни без образования и надежд на успешное будущее, поэтому затаскали его по психотерапевтам, но пользы это не принесло. Перед тем как оказаться в банке «Финанс-Каст», Адам продавал мороженое в фургоне, работал компьютерным мастером в сервисном центре и грузчиком в мебельном магазине. Возможно, он так и скитался бы от одной работы к другой, если бы в дело не вмешался Майкл. Благодаря связям и репутации влиятельного адвоката, он пристроил брата на мелкую должность с достойной, для не имевшего образования человека, зарплатой. Адам не хотел пользоваться помощью брата, но другого выхода не видел. Он и сам понимал, что его образу жизни была необходима хоть какая-то стабильность.

Работа в банке оказалась монотонной, но однозначно лучшей из всех предыдущих. Из дня в день одна и та же простая рутина: проверка почты, клиенты, претензии (Адаму они давались с большим трудом) и упрёки с издёвками от лучшего сотрудника филиала Ричарда Ричардсона.

Ричи никогда не упускал возможности поиздеваться над Адамом. Каждый раз, проходя мимо его рабочего места, пока никто не видел, Ричи отвечивал Адаму звонкий подзатыльник, выдавая это за обычную шутку. На кухне для сотрудников Ричи мог преспокойно рассыпать сахар, своровать из холодильника чей-либо обед или десерт, и без угрызения совести обвинить в этом Адама. Несколько раз Ричи вовсе нагло подходил к его клиентам и предлагал воспользоваться своими услугами.

- Знаете, мистер Райс у нас такой... ненадёжный. Он не раз ненароком вводил в заблуждение других клиентов, так что, давайте пройдем к моему столу.

Такие методы возымели для Ричардсона успех – пусть и небольшая, но всё же часть клиентов банка повесила на Адама ярлык некомпетентного банковского растяпы, поэтому сразу обращалась к Ричи. Можно было смело заявить, что Ричи Ричардсон был для Адама Райса кем-то вроде личного рабочего инквизитора.

Сегодня Адаму повезло, Ричи взял отгул, поэтому он спокойно отработал смену и отправился домой. На пороге его встретил Каспер, щенок встал на задние лапки и громким лаем отчитал хозяина за долгое отсутствие.

- Ты хочешь это обсудить?

Каспер дважды гавкнул, обернулся вокруг своей оси и сел, преданно глядя на хозяина.

- Так, пошли-ка, я тебя накормлю.

Пока Адам накладывал консервное мясное ассорти, он раздумывал о насущном – как Кристофер Монтгомери-старший отнесётся к новому жильцу. Наполнив миску едой и сменив воду в поилке, Адам вышел из кухни и сделал это одновременно с открывшейся входной дверью. Пришли Монтгомери, которые никогда не стеснялись входить без стука.

- Привет, Адам! - поприветствовала Роберта сынозаменителя.

- Так-с, я пошел в гостиную, - не поздоровавшись пробурчал её муж и поспешил в комнату. Проходя рядом с Адамом, он смерил его суровым взглядом и шлёпнул по плечу. - Надеюсь, всё на месте, а то я тебя знаю.

Адам ничего не ответил и лишь проводил взглядом хозяина дома. Роберта, в попытке сгладить ситуацию, подошла к Адаму и улыбнулась.

- Деньги можешь передать мне, сынок.

- Секунду.

Адам прошёл на кухню мимо трапезничающего Каспера и достал из ящика кухонного шкафа белый конверт, который через минуту переключал в женские руки.

- Давай ещё подождём. - Роберта поспешно спрятала конверт в сумку. - А то вдруг штраф какой-нибудь будет.

- Знаю, - смиренно ответил Адам, но на самом деле он не понимал, кем надо было быть, чтобы настолько нагло обкрадывать добропорядочных арендаторов. - Кстати, вы поговорили с мистером Монтгомери?

- По поводу чего? – удивилась Роберта.

- Ну как? По поводу...

- Твою мать! - Раздался крик Монтгомери-старшего. - А ну иди сюда! Адам, быстро неси свою жопу сюда!

Адам и Роберта удивленно уставились друг на друга на фоне разразившегося щенячьего лая. У квартиранта от страха вспотели ладони, и он судорожно принялся вытирать их о брюки. Роберта первая вышла из ступора и побежала в гостиную, а сынозамениитель медленно побрел следом за ней.

- Я жду объяснений, молодой человек! - Кристофер указывал на обгаженный ковёр и лающего рядом щенка. - Это что, мать твою, такое? - прорычал он.

Адам молчал и глупо хлопал глазами. Он хотел было начать обороняться, но его разум работал только по одной схеме - если на тебя кричат, прикинься статуей.

- Ты что-нибудь знала об этом? Роберта, я с тобой говорю!

- Нет, доро... откуда? Я...

Адам скосил на неё опущенный взгляд.

«Вы врётё! Зачем вы врётё? Вы же обещали!» - только подумал Адам, но не решился сказать этого вслух.

- Чтобы сегодня же, ты слышишь меня? Сегодня же этой твари здесь не было! Фу... как же воняет. - Запах почувствовали все, но в отвращении скривил лицо только Монтгомери-старший. - Ты понял меня, я спрашиваю?

- Да, - ответил Адам.

- Это хорошо. За собаку я тебя прощаю, но вот за чистку ковра будь добр заплатить двадцатку. Давай, парень, шевелись, – с напускным дружелюбием закончил Монтгомери-старший. Каспер продолжал лаять на хозяина дома, и тот толкнул щенка ногой, отчего у Адама ёкнуло сердце. - Заткни свою пасть, блохастый! – прикрикнул он на щенка и вновь повернулся к Адаму. – Парень, у меня нет времени нюхать говно. Неси сюда деньги, и мы пойдём.

Адам проклинал эту семейку, подписывая чек на двадцать долларов, и мысленно просил прощения у своего умершего друга Криса. Вдруг перемешавшиеся мысли о тычке ногой Каспера и хорошем друге пробудили в Адаме глубинную злобу и теперь ему натерпелось отдать семье Монтгомери чек и выкрикнуть им прямо в наглые лица:

«Это последние деньги, которые вы от меня получите! Завтра я сваливаю отсюда, у меня теперь будет свой дом.»

С этой мыслью Адам вернулся в гостиную и протянул чек мистеру Монтгомери. Вот только смелости для прощания он так и не набрался, но злоба внутри него пока не собиралась остывать.

- Ну, парень, на этот раз тебе повезло. - Он сложил чек пополам и сунул в нагрудный карман своего поло. - Давай так. Ты честный квартирант, и я дам тебе срок до следующего месяца. Пристрой этого блохастого в семью или питомник, мне, если честно, плевать, и сделаем вид, что ничего этого не было. Согласен?

«Конечно ничего не было. Только вы обокрали меня на 20 долларов», - высказался в мыслях Адам, но вслух произнес:

- Х-х-хорошо!

- Вот и договорились. - Мистер Монтгомери протянул Адаму руку, и посмотрел вниз.

Каспер мочился ему на туфлю, и хозяин дома с криком занёс ногу для удара, и в эту секунду Адам выплеснул гнев. Он толкнул Монтгомери-старшего, получилось не слишком сильно, тот отступил лишь на пару шагов, но мужчина даже не подозревал, насколько на самом деле яростно поступил Адам.

- Не смейте трогать мою собаку. Я вам заплатил, так что уходите.

- Ах ты...

- Если вы сейчас же не уйдёте, я позвоню брату. Вы же слышали, он у меня лучший уголовный юрист города, так что, если вы ещё раз посмеете что-то сделать против меня, то я тут же ему позвоню.

Адам чувствовал, как пот заливал его тело, белая рубашка прилипла к спине, а ладони снова покрылись липкой влагой, но осмелевший держался изо всех сил, чтобы не свалится от нервного перенапряжения в обморок.

Хозяин дома с удивлёнными глазами глянул на жену, а затем вновь на Адама. Теперь уже куда спокойней он подошёл поближе к квартиранту и саркастично-вежливо выдал сквозь сжатые зубы.

- Чтобы через неделю тебя здесь не было.

Монтгомери-старший, больше не произнеся ни слова, вышел в коридор, за ним хвостом последовала жена. Когда Адам услышал звук закрывшейся входной двери, то облегчённо выдохнул. Его сердце почти выпрыгивало из груди, ладони тряслись, а ноги еле-еле сдерживали вес его тела. Через несколько минут к нему вернулся самоконтроль, после чего Адам поднял Каспера и прижал его к груди.

Адам был горд собой и зачатки уверенности в себе позволили ему принять твёрдое решение – пора было кончать с надувательством и несправедливостью супругов Монтгомери. Он прошёлся к двери и достал из внутреннего кармана пиджака визитку Эдварда Рифера. Вернувшись в гостиную, он вновь увидел кучку дерьма, но решил не убирать её, а оставить как прощальный подарок наглым грабителям.

Дойдя до кухни, Адам опустил Каспера на пол, снял трубку с настенного телефона и набрал номер. На первом же гудке его смелость куда-то упорхнула и теперь нотариусу звонил прежний Адам Райс.

- Эдвард Рифер, слушаю!

Адам от волнения забыл слова, но сделав глубокий вдох, он всё-таки смог начать судьбоносный разговор:

- Здравствуйте, это Адам Райс! Не знаю, помните ли вы меня, наверное...

- Адам! Конечно-конечно, я вас помню, мой друг.

- Я... ну в общем, я согласен. – Адам ощутил, как его сердце чуть не разорвалось пополам, настолько сильно он нервничал, ведь это было первое самостоятельное, значимое и в некотором роде не самое дешёвое решение в его взрослой жизни.

- Друг мой, это же прекрасно! Знаете, вам очень повезло, я как раз нашёл ещё одного претендента на квартиру, но мы же договорились, а значит она ваша. Поздравляю! - Торжественно объявил нотариус. - Ладно, не будем терять время. Завтра в 17:00 в конторе «Градс», подойдёт?

Адам успокоился. Впервые за долгое время он почувствовал, что сделал правильный выбор.

- Договорились!

- Вот и славно, до завтра, мой друг!

Адам повесил трубку и улыбнулся. Он посмотрел вниз, откуда на него глядели чёрные щенячьи глаза.

- Каспер, мы переезжаем.

На следующий день после смены Адам попросил управляющего банком Роберта Говарда дать ему недельный отпуск за свой счёт. Мистер Говард был не против, особенно когда узнал причину для внепланового отпуска. Адам первым же делом снял с запасом «на всякий случай» 20000 долларов и в назначенное время явился в контору «Градс».

В душном кабинете адвоката его уже поджидал Рифер. При встрече Адам наивно полагал, что они управятся с бумажной волокитой за один-два, но он ещё не осознавал, что ошибался. Рифер показал распечатанные на обычном принтере фотографии квартиры, которые он сделал вчера, вместе с риелтором, что красноречиво говорило о его сомнениях в том, что Адам всё же согласится на сделку. Нотариус заверил покупателя, что жильё в полном порядке, волноваться было не о чем и Адам не стал задавать ему вопросов, потому что он иного выбора ему не оставалось, либо покупка квартиры, либо аренда, но с щенком на руках шансы снять что-то подходящее у него были не велики.

После переговоров адвокат приступил к работе. Оформление документов по методу Генри Градса превратилось в мучительные три дня навязчивости и рассказов о Кейси Стюарт. Риферу приходилось постоянно его поправлять:

- Мою клиентку зовут Кейси Уолберг.

Только у Адама сложилось ощущение, что адвокат намеренно игнорировал эти замечания.

После улаживания всех мелких формальностей и финальных подписей Эдвард Рифер положил в свой кейс 15 000 долларов, часть из которых по договорённости должна была пойти на оплату коммунальных и налоговых жилищных долгов, а Генри Градс сунул в ящик своего стола 350 долларов.

- Поздравляю, друг! Надеюсь, это место станет тебе настоящим домом, - сказал Рифер.

- И я на это надеюсь. Спасибо небесам, что я вас поймал.

Оба рассмеялись. Эдвард по-дружески положил руку на плечо нового хозяина квартиры 24, и на этот раз Адам не отпрянул.

- Не за что. Что ж, мне пора уезжать. Дела не ждут.

Нотариус протянул руку Адаму, а тот пожал её, смотря Риферу прямо в глаза.

- Мистер Рифер, не забудьте передать Кейси то, о чём

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.